

05,4

Театро- искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ, ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новыхъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: 3 р. при под-
пискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

Полгода (съ перваго Іюля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.— Объявле-
нія 40 к. строка петита (въ 1/3 стр.)
позади текста, 50 к.—перехъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія == № 8
Воскресенье, 22 Февраля
1909

КЪ ВЕЛИКОПОСТНОМУ СЕЗОНУ:

*ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щеп-
киной-Кунерникъ, п. 2 р. Компл. ролей 3 р.
(Реп. театра Корша).

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейкопе, п. 2 р. (Пр. В.
№ 18) комплектъ ролей 3 р.

СКАЗКИ ЖИЗНИ, п. въ 3 д. К. О. Ба-
рашлевича, п. 2 р.

ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Врие, прав. К. Н.
Нездобина, п. 2 р.

КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г.
Мюллера, пер. Н. Будкевичъ, п. 2 р.

ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная).
(Въ печати). Др. въ 5 д. А. Виссона, пер. Но-
ташенко, п. 2 р.

МУДРЕЦЪ, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт.
Петербургскаго театра), п. 2 р.

*ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чирикова, ком.
въ 4 д., п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 15 фев. 1909.

*ИЗРАИЛЬ, п. въ 3 д. Бернштейна, пер.
Ноташенко, театр. изд., п. 2 р. (Пр. В. 1909 г.
№ 18), роли 2 р. 50 к.

*ДЕНЬГИ, Семена Юшкевича, комедія пра-
воу въ 4 д., п. 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7), роли 3 р.
СЪ ВОЛНОЙ Шолома Аша, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2), п. 1 р., роли 1 р. 50 к.

ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс.
т.), п. 2 р.; цена 4 р., роли 3 р.

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Запольской
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.). п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).
СЛИВКИ ОБЩЕСТВА, к. въ 4 д.,
пер. Бурда-Восходова, п. 2 р.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
І. І. Колышко. театр. изд. п. 2 р., (Пр. В.
№ 18), роли 3 р.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
онид Андреева, п. 2 р., цензур. 3 р., роли 3 р.

*НЮ, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О.
Дымова. (Реперт. Новаго театра), п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

Продолж. списка—на оборотѣ.

ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.

Энциклопедія сценическаго
самообразованія.

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ТРЕТІЙ ТОМЪ—

Искусство декламации.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р.
69 к. По выходѣ въ свѣтъ цѣна тома
будетъ повышена.

*ПОТОПЪ, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Вильшюк и З. Венгеровой, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 280).

*ВЕРОВКА, (Пр. В. № 220) (Реперт. театра М. Т. Строева), въ 4 д. Макс-Меллана, 2 р., роли 2 р. 50 к.

*ЖИВОЙ ТОВАРЪ, п. въ 4 д., К. Острожского (Реперт. СПб. Малаго т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к., (Пр. В. № 255).

*Тетенькинъ хвостикъ (Реперт. театра М. Т. Строева), ком. въ 3 д. Энгеля, п. 2 р., роли 2 р. 50 к., (Пр. В. № 242).

Гетера Ланса, В. В. Протопопова, (реперт. СПб. Малаго т.), въ 5 д., ценз. 4 р., роли 3 р.

*Дуракъ (Реперт. СПб. Малаго театра, т. Строева и т. Корша), ком. Л. Фульда, пер. Ел. Кутель, п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. № 194).

*Казенная квартира, ком. въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. (Пр. В. № 183).

*Спокойе, (Жизнь достаетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.) п. 2 р., съ ролями 5 р. (Пр. В. № 206).

*Дѣти, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (Реперт. СПб. Малаго т.), п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. (Пр. В. № 206).

*Призракъ (по раз. „Чорный монахъ“ А. Чехова), п. въ 3 д., гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., съ ролями 4 р. (Пр. В. № 183).

*Сумерки любви (Конечъ любви) Р. Брако, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. (Пр. В. № 194).

*Чортъ, Мольнара, пер. П. Нембродова, (реперт. СПб. Малаго театра), п. 2 р., ролл 2 р. 50 к. (Пр. В. № 194).

ПОХОЖДЕНИЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. К. Кроазе, пер. съ фр. Берникова (реперт. СПб. Малаго театра), п. 2 р., роли 3 р. Обращаться: СПб. Театръ и Искусство.

СЕНСАНЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

ЛАНДЫШЪ „ILLUSION“

въ футлярѣ—МАЯКЪ.

Чудные духи, до полного обмана поражающіе своимъ сходствомъ съ натуральными ароматами. Досихъ поръ парфюмерія въ своемъ производствѣ не достигала еще такой высокой степени совершенства. Требуите во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерн. магазинахъ.

ЛАНДЫШЪ „ILLUSION“ Д-ра ДРАЛЛЕ, въ футлярѣ—маякъ ГЕОРГЪ ДРАЛЛЕ. ГАМБУРГЪ.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 22-го въ 12 1/2 ч. дня: „МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“, въ 5 ч.: „ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“, въ 8 ч.: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“ оп.—23-го: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“—24-го: „ФАУСТЪ“, оп.—25-го: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“—26-го: „РУСАВКА“, оп.—27-го: „ЛЮБОВЬ“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го: „ЭМЕРАЛЬДА“—26-го: „ОЛЬГА РАНЦЕВА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 22-го: „ЖЕНИТБВА БЕЛУГИНА“—26-го: „СОКОЛЫ И ВОРОНЫ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“

Адмир. набережн., 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—58.

Новинка! ЕЖЕДНЕВНО Новинка!

Новая русская оригинальная оперетта въ 3 д., музыка Ал. Ал. Петрова, текстъ И. Г. Прона и Л. Л. Пальмского, приобретенная въ полную и исключительную собственность Дирекціей театра „Буффъ“

„КНЯЗЬ ВЕРХОВИЧЪ“.

Полная новая роскошная обстановка, костюмы и декорации.

Оригинальная mise-en-scène главн. режиссера А. С. ПОЛОНОКАТО.

Главныя роли исполняютъ: Гжи Антонова, Ветлюнская, Дебора Сабо, Легать, Рахманова, Шереметьева; гг. Бураковский, Звягинцевъ, Еленевъ, Коржевскій, Мираевъ, Поломскій, Радомскій, Рутковскій и друг.

Балетъ поставленъ Ф. О. Жабчинскимъ.

Главный режиссеръ А. С. Полюнскій. Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.

Билеты заблаговременно можно получать ежедневно съ 12 до 4 час. дня въ кассѣ театра „Буффъ“.

Уполномоченный дирекція Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ

„СТИЛЬ“

Д. М. Мусиной.

(Екатерининскій театръ Н. Г. СѢВЕРСКАГО).

Екатеринин. каналъ, 90.

СПЕКТАКЛИ ПОСВЯЩЕННЫЕ СПЕНИЧЕСКОМУ ВОСПРОИЗВЕДЕНІЮ.

стиля „РЕНЕССАНСЪ“.

22 и 23 февраля.

„ГЕРЦОГИНЯ ПАДУАНСКАЯ“.

Трагед. въ 5 д. Оскара Уайльда.

22 (утр.) и 24 февраля

„Пиръ во время чумы“, др. очеркъ А. С. Пушкина, „Вчера“ и „Женщина въ омутъ“, др. отъ Г. Г. Гофманстала и „Амфипарнасъ“, comedia harmonica, соч. Гораціо Векки, конца XVI вѣка.

Билеты продаются въ кассѣ театра (Екатерин. кан. 90, тел. № 257-82) ежедневно отъ 11 до 5 ч. дня и въ Центр. Театр. Кассѣ (Невскій, 23, тел. № 80-08); на спектакль 24 февраля у г-жи М. В. Небожской (Пушкинская, 12), на Стр. Куре. (Невскій, 132), въ маг. К. И. Бергардтъ (уг. Невск. и Троицк.) и въ Соляномъ Городкѣ, у швейцара.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Гастроли Бр. АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

22-го „Казнь“, 23-го „Уриель Акоста“, 24-го „Лиръ“, 25-го „Новый миръ“, 26-го „Трильби“, 27-го „Казнь“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра ПАССАЖЪ съ 11 ч. утра.

СОДЕРЖАНИЕ:

Делегатское представительство.—Къ женскому вопросу.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинции.—О новомъ театрѣ и пути къ нему. *Юрія Озаровскаго*.—Грядущій лицедѣй. *Н. Ефремова*.—Лекція въ „Салонѣ“. *А. Ростиславова*.—Композиторы и виртуозы. Бородинъ. *Вл. Литачова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. С. Суворинъ, О. П. Карина, Эмма и Жени Штембергъ, † Н. В. Свѣтловъ, „Герцогиня Падуанская“ (2 рис.), П. В. Самойловъ въ роли Глуховцева, „Похожденія Арсена Люпена“ (2 рис.), Рисунки Каранъ д'Аша (3 рис.), Русская театральная каррикатура 50 лѣтъ назадъ (3 рис.).

Приложение: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. II. Записки режиссера. *П. И. Ивановскаго*. Часть II. (Продолж.). Стихотвореніе. *Зои Вухаровой*. Изъ воспоминаній Лои Фюлеръ. Переводъ съ франц. (Продолж.). Академія художествъ и ея отношеніе къ театру въ 1800—1850 гг. *М. Н. Бурицкаго*. Сонетъ. (Изъ А. Мюссе). Стихотвореніе. *Е. Метцера*. Невѣста на гастрольяхъ. Картина съ натуры въ 1 д. *К. С. Баранцевича*. „Казенная квартира“. Комедія въ 4-хъ д. *Виктора Рышкова*. „Эстрада“. Выпускъ II.

С.-Петербургъ, 22-го февраля 1909 года.

Мы получили нѣсколько запросовъ отъ „уполномоченныхъ“ или, какъ они именуются, отъ „делегатовъ труппы“ относительно того, что имъ неизвѣстно, когда именно и въ какой формѣ откроются за сѣданія делегатовъ въ Москвѣ по разсмотрѣнію проекта новаго устава Т. О. Дѣйствительно, очень странно, что уполномоченные объ этомъ не извѣщены, а вѣдомо лишь то, что вотъ, молъ, „сѣдутся“ на 3 недѣли въ Москвѣ—такъ тамъ видно будетъ. Но еще замѣчательнѣе и курьезнѣе, что петербургскія труппы, какъ мы слышали, и делегатовъ-то не выбирали, т. е. имъ не предлагали выбирать. Не знаемъ, было ли такъ и въ Москвѣ, но если и тамъ примѣнялся подобный беспорядочный порядокъ, то мы имѣемъ предъ собою любопытнѣйшій опытъ лишенія актеровъ столицъ права голоса. Оказывается, это не „земля“, къ которой необходимо прильнуть ухомъ, черезъ посредство А. Д. Лаврова-Орловскаго, рассылающаго „частныя“ письма, а такъ, слой пыли на географической картѣ.

Система представительства, нечего сказать...

Какъ бы то ни было, предстоящее собраніе делегатовъ очень любопытно—не потому, что мы ждемъ какихъ нибудь результатовъ, собственно, для Театрального Общества, а потому, что по сужденіямъ делегатовъ можно будетъ судить о томъ, насколько подвинулось самосознаніе актеровъ, и насколько они приучились различать канцелярщину отъ общественности, съ одной стороны, и интересы труда отъ интересовъ работодателя—съ другой...

Извѣстный скандалистъ депутатъ Пуришкевичъ присужденъ къ мѣсячному аресту за оскорбительное письмо, которое онъ написалъ г-жѣ Философовой по поводу женскаго сѣзда, названнаго имъ въ высшей степени нецензурно. Единомышленники г. Пуришкевича текстами изъ Свящ. Писанія доказываютъ необходимость женскаго безправія. Одно къ одному. А вотъ что говоритъ жизнь. Въ московскихъ газетахъ читаемъ:

Вчера въ московскомъ окружномъ судѣ слушались дѣло, возбуждавшее огромный интересъ въ театральномъ мірѣ.

Артистка московскаго Большаго театра Калиновская-Докторъ въ прошломъ году подписала контрактъ къ антрепренеру Мандельштаму, въ Саратовѣ. Контрактъ былъ подписанъ артисткой безъ согласія ея мужа. Послѣдній черезъ нѣсколько

дней явился къ Мандельштаму и заявилъ, что онъ не желаетъ, чтобы его жена играла въ его труппѣ, и что онъ за-прещаетъ ей ѣхать въ Саратовъ. Мандельштамъ предъявилъ къ Калиновской-Докторъ искъ, въ суммѣ неустойки, обозначенной въ контрактѣ, 1,400 рублей. На судѣ повѣренный артистки доказывалъ, что контрактъ, заключенный съ Мандельштамомъ, относится къ договору личнаго найма и не дѣйствителенъ безъ согласія мужа. Окружный судъ согласился съ доводами повѣреннаго и постановилъ въ искѣ Мандельштаму отказать.

Вотъ положеніе женщины на сценѣ! Когда Магда говоритъ въ „Родинѣ“ (цитируемъ на память):

— Но если вы предоставляете намъ право голодать—а мы голодаемъ—то позвольте намъ жизнь устраивать, какъ мы ее понимаемъ...—она говоритъ не о правовомъ рабствѣ женщины, а о моральномъ. Но у насъ еще, какъ видите, въ полномъ ходу простые терема: заперъ женщину—вотъ тебѣ и женская личность!

А подумали ли актеры объ этомъ безправіи своихъ товарищей? Заявили ли свой голосъ протеста? Или все уповать на петербургскихъ „представителей“? Стыдно!..

Подъ заглавіемъ „Вниманію делегатскаго сѣзда въ Москвѣ“ мы получили слѣдующее письмо: М. г., благодарю васъ за вашъ мужественный починъ,—вскрыть языки нашего умирающаго опернаго дѣла, выраженаго въ редакціонной статьѣ въ № 1 „Театр. и Иск.“ и рядѣ статей вашихъ сотрудниковъ. Я отлично сознаю, что дѣло это сложное и опасное вдвойнѣ, какъ для васъ, такъ и для артистовъ. Одинаково виноваты, какъ берущій взятку, такъ и дающій ее. Одного гражданскаго мужества мало назвать этихъ паразитовъ театра, такъ какъ они все равно ничего не теряютъ, а спокойно могутъ привлечь къ суду за клевету, какъ авторовъ писемъ, такъ и васъ, какъ редактора. Поэтому я прошу напечатать это письмо, какъ воззваніе, какъ апелляцію къ чувству порядочности моихъ товарищей, и во имя чести и самосохраненія прошу поднять этотъ вопросъ на предстоящемъ делегатскомъ сѣздѣ въ Москвѣ. Пусть товарищи обсуждаютъ этотъ вопросъ, соберутъ факты вѣточности и другихъ злоупотребленій въ оперномъ дѣлѣ, достаточно повѣренные и всѣмъ извѣстные, и въ видѣ коллективнаго письма со своими подписями напечатать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ. Можно въ началѣ собрать небольшое количество подписей и затѣмъ просить прислать въ редакцію свои подписи тѣхъ, кто знаетъ освѣщенные факты, и тогда вы, и подписавшіе письмо будутъ избавлены отъ привлеченія къ суду за клевету или диффамацию. Лично я заранѣе даю согласіе подписаться подъ тѣми фактами (увы многочисленными), которые мнѣ извѣстны.

Съ полнымъ почтеніемъ, оперный артистъ

М. М. Рызуновъ.

На имя А. Р. Кугеля продолжаютъ поступать письма и телеграммы какъ отъ отдѣльных лицъ, такъ и коллективныя, съ выраженіемъ негодованія по поводу происшедшаго на собраніи Театр. Общ. инцидента.

Пользуемся случаемъ еще разъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, и извиняемся, что лишены возможности удѣлить всѣмъ имъ мѣсто. Въ одномъ изъ коллективныхъ писемъ (житомірскаго труппы Д. И. Басманова) говорится о „незрѣлости“ актера и т. п. Слишкомъ много чести для виновника скандала дѣлать какія-нибудь по этому поводу обобщенія.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 21-го февраля въ 10 ч. веч. мы получили слѣдующую телеграмму изъ Баку: „Сейчасъ горитъ театръ Тагіева, гдѣ подвизается оперетка Ливскаго“. *Айвазовъ*.

— Л. Андреевъ подѣлился съ сотрудникомъ „Русск. Сл.“ свѣдѣніями и планами относительно создаваемого при его ближайшемъ участіи въ будущемъ сезонѣ въ Спб. новаго театральнаго дѣла. „Собственникъ нашего предпріятія г. Левандъ, Фальковскій—одинъ изъ директоровъ, я же приму близкое участіе по репертуарной части. Хочется создать хорошій художественный театръ въ Петербургѣ. 44 въ этомъ будущемъ

Донградская Театральная
БИБЛИОТЕКА
А. В. ЛУМАЧАНСКОГО

театръ мнѣ хочется провести свою мысль о „гастрольныхъ режиссерахъ. Одинъ постоянный режиссеръ, по-моему, неудобенъ, такъ какъ невозможно „объять необъятное“ при нынѣшнемъ разнообразіи стилей“.

Но самое любопытное это то, что близкое участіе Л. Андреева въ театрѣ объясняется не случайностью или капризомъ, а „поворотнымъ пунктомъ“ въ творчествѣ Л. Андреева:

— Несомнѣнно, я съ беллетристичекой почти кончаю и перехожу, главнымъ образомъ, къ драмѣ. Въ этомъ отношеніи для меня моя послѣдняя вещь, „Анатема“, была поворотнымъ пунктомъ. Я определенно и ясно перешелъ къ трагедіи. Я намѣтилъ въ будущемъ опредѣленный рядъ трагедій.

— Импрессарио Г. Целлеръ подписалъ контрактъ съ Элеонорой Дузе на рядъ гостролей ея въ Петербургѣ и Москвѣ въ октябрѣ и ноябрѣ текущаго года.

— Въ настоящее время въ Петербургѣ организуется общество для основанія постоянного опернаго частнаго театра. Выработанъ уставъ. Предварительная подписка на паи или акціи, какъ сообщаютъ газеты, дала уже 60,000 рублей. Основной капиталъ составитъ 100,000 рублей. Подыскивается помѣщеніе. Театръ будетъ называться: „Спб. Художественная Опера“, а по принципамъ — явить собою повтореніе московскаго Художественнаго театра для оперы. Въ сезонѣ поставить всего 2—3 оперы.

— Кисловодскій театръ сданъ г. Валентинову, прошлагоднему импрессарио Маріи Гай. Г. Валентиновъ формируетъ оперную труппу. Режиссеромъ приглашенъ Д. А. Дума.

— На совѣщаніяхъ режиссеровъ Александринскаго театра съ новымъ завѣдывающимъ репертуаромъ И. А. Котляревскимъ вырабатывается репертуаръ будущаго сезона. Изъ чеховскихъ пьесъ намѣчены къ возобновленію „Дядя Ваня“ и „Ивановъ“, изъ пьесъ Островскаго; „На всякаго мудреца довольно простоты“, кромѣ того, будетъ поставленъ „Евдоръ Иоанновичъ“ А. Толстого.

— Вернулись изъ поѣздки оперные артисты М. М. Рѣзуновъ и В. П. Антонова, давшіе съ успѣхомъ рядъ концертовъ, при участіи прима-балерины О. О. Преображенской въ городахъ: Псковѣ, Вильно, Гродно, Сувалки и др.

— Оправившійся недавно отъ тяжелой болѣзни артистъ Александринскаго театра С. Яковлевъ снова захворалъ и на этотъ разъ очень серьезно. Доктора высказываются за необходимость больному совершенно оставить сцену.

— Формируется поѣздка въ Ташкентъ съ М. А. Ведринской во главѣ.

— Въ Маломъ театрѣ предстоитъ рядъ дебютовъ. Между прочимъ, будетъ дебютировать г. Рассатовъ. По слухамъ, въ труппу приглашается г. Тарскій.

— 27 февраля, по случаю 50-лѣтія литературной дѣятельности А. С. Суворина, въ Александринскомъ театрѣ будетъ поставлена „Татьяна Рѣпина“, въ Маломъ пойдутъ отрывки изъ разныхъ пьесъ. Юбилейное чествованіе состоится въ залѣ Дворянскаго собранія.

— Все настойчивѣе слухи о томъ, что стараются провести кандидатуру Е. П. Карпова въ главные режиссеры Александринскаго театра. В. А. Теляковский, однако, какъ говорятъ, упорается.

— Ю. М. Юрьевъ вернулся изъ Варшавы, гдѣ гастролировалъ съ большимъ успѣхомъ въ труппѣ А. А. Плещеева. Сборы прекрасные.

— Бывшая артистка петербургскаго театра Лит.-Худож. Общества, г-жа Щепкина, дебютируетъ на сценѣ московскаго Малаго театра.

— Намъ телеграфируютъ: „Г-жа Ванъ Брандтъ по приглашенію Одесскаго Императорскаго Музыкальнаго Общества дала концертъ въ залѣ новой биржи. Успѣхъ громадный. Сборъ полный“.

— 22 февраля въ большомъ залѣ консерваторіи состоится концертъ симфоническаго оркестра г. А. Д. Шереметева, въ которомъ будетъ исполнена монодрама Берліоза „Леліо“ въ перев. Э. Орловой. Заглавную роль Леліо исполнитъ артистъ М. Розень-Санинъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Москвичи о петербуржцахъ. „Дни нашей жизни“ (труппа Н. Ф. Фальковского), французскій театръ, ансамбль петербургскаго „Буффа“ и „Большой человѣкъ“ (съ специально составленной труппой) — все сейчасъ въ Москвѣ. „Дни нашей жизни“ — имѣли успѣхъ, но успѣхъ сдержанный („Русск. Сл.“). Успѣхъ болѣе чѣмъ сомнительный. Двѣ трети ложъ и часть партера были пусты („Гол. Москвы“). Рѣзко осуждаетъ исполнителей „Гол. Москвы“:

„Какъ же разыграла эту пьесу гастроллирующая у Корша „петербургская“ труппа?

Приходится отвѣтить двумя словами и совершенно определенно — „какъ мелодрама“.

Г-жа Садовская (Ольга Николаевна) принимала сугубо трагическія позы, рѣзко вскрикивала и общей напыщенностью исполненія скорѣе напоминала какую-то Медею, чѣмъ очень обыкновенную, безвольную дѣвушку

Г. Блюменталь-Тамаринъ (влюбленный въ нее студентъ Глуховцевъ), былъ Арманомъ Дюваль изъ „Дамы съ камелиями“; не чувствовалось въ немъ непосредственнаго увлеченія молодости, не вызывалъ онъ сочувствія, казалось, такими понятными страданіями своей оскорбленной любви.

Какъ шаржировала г-жа Корсакъ (мать Оль-Оль)! Въ этомъ пріемѣ фарсовой игры ея достойнымъ партнеромъ былъ г. Травинъ (докторъ фонъ-Ранкенъ, новый содержатель Оль-Оль).

Вся студенческая „братія“ за исключеніемъ г. Судьбинина (Онуфрія, друга конфидента героя) была очень слаба.

И только четвертый актъ, въ которомъ прекрасно и оживленно играли гг. Судьбининъ и Александровскій (по пьесѣ офицеръ, а на сценѣ какой-то неопредѣленнаго званія „штафирка“), оживилъ засыпающій отъ скуки зрительный залъ“.

Болѣе благоприятный отзывъ даетъ „Русск. Сл.“:

„Много небольшихъ эпизодическихъ ролей, и почти всѣ онѣ отдѣланы тщательно, съ любовью.“

Нельзя не упомянуть при этомъ гг. Александровскаго (Мироновъ), В. Карпова (Блохинъ), Громова (парень Гриша), Янова (военный писарь), Травина (фонъ-Ронкенъ), г-жа Корсакъ (Евдокия Антоновна).

Искреннее дарованіе г. Блюменталь-Тамарина даетъ ему все, что нужно для роли Николая Глуховцева, и если бы г-жѣ Садовской (Ольга) побольше простоты, поменьше актерской манерности, — сцены ихъ дышали бы настоящимъ чувствомъ“.

Болѣе опредѣленный успѣхъ имѣлъ „Большой человѣкъ“. „Русск. Сл.“ находитъ, что „это одна изъ самыхъ интересныхъ пьесъ, какія появлялись за послѣднее время. Рѣдко когда со сцены затрагивалась такая масса вопросовъ глубочайшаго общественнаго интереса“.

И исполненіемъ газета очень довольна, отмѣчая г-жѣ Юрьеву, Миткевичъ и г. Баратова.

„Голосъ Москвы“, напротивъ, говоритъ, что въ исполненіи сборной труппы во главѣ съ г. Баратовымъ и г-жей Юрьевой пьеса получилась неузнаваемая.

„Одни артисты (г-жа Юрьева) изъ комедій всѣми силами старались сдѣлать драму, другіе — фарсъ.“

Въ общемъ получилось „обозрѣніе“.

Разительное сходство съ фарсовыми обозрѣніями дѣлалъ гримъ артистовъ: одинъ загримировался депутатомъ Челышевымъ, другой — публицистомъ Меньшиковымъ, третій — Побѣдоносцевымъ, четвертый — Плеве, пятый придавалъ чертамъ лица сходство съ однимъ высокопоставленнымъ лицомъ и подражалъ послѣднему въ выговорѣ, картавя на букву „р“... Между остальными дѣйствующими лицами легко было узнать гр. Игнатьева, Скальковскаго, Безобразова и др.“.

„Обозрѣніе“ имѣло успѣхъ, но актеры были тутъ не при чемъ“.

Хорошій успѣхъ имѣла труппа Михайловскаго театра.

Едва ли не самый крупный успѣхъ выпалъ на долю „ансамбля“ петербургскаго „Буффа“. Изъ исполнителей особенно понравились г. Монаховъ, г-жи Тамара, Шувалова и Варламова.

За истекшую недѣлю выяснились сборы гастроллирующихъ труппъ. Сборы дѣлаетъ оперетка и „Большой человѣкъ“, французскіе же спектакли и „Дни нашей жизни“ дѣлаютъ сравнительно слабые сборы.

— Дирекція Художественнаго театра покупаетъ у Гликеріи Николаевны Федотовой имѣніе въ Тульской губерніи, гдѣ вся труппа въ продолженіи лѣта будетъ репетировать репертуаръ для будущаго сезона. Въ имѣніи будетъ выстроена сцена со всѣми удобствами для репетицій.

— Намъ сообщаютъ изъ Москвы, что въ концѣ декабря 1908 г. Е. Н. Разсохина серьезно заболѣла осложненной инфлюэнцей. Хотя здоровье г-жи Разсохиной въ настоящее время поправляется, но доктора настаиваютъ, что больной необходимо временно переехать на югъ Франціи для возобновленія ея силъ.

— Послѣднее представленіе „Вѣлой вороны“ въ Маломъ театрѣ шло уже съ измѣненіемъ: офицера и деньщика замѣнили штатскіе.

— Въ настоящемъ году московская консерваторія получила отъ казны 30,000 субсидіи.

— Послѣднія сообщенія изъ Театр. бюро. Послана телеграмма Иркутской театральнаго комиссіи о желаніи снять театръ подъ драматическіе спектакли на будущій сезонъ антрепренеромъ г. Миллеръ.

Дирижеръ г. Оцень сформировалъ оперную труппу, съ которой на-дняхъ начнетъ спектакли въ Курскѣ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Стеценко, Гончарова, Бѣлевская, Марина, Мельникова; гг. Невскій, Вольскій, Смирновъ, Державинъ. Гастролерами приглашены: гг. Шевелевъ, Секарь-Рожанскій и Власовъ.

* * *

† Е. Н. Алениковъ. 13 февраля скончался бывший артистъ Императ. русской оперы Евгеній Николаевичъ Алениковъ.

Служба Е. Н. на Императорской сценѣ продолжалась около 10 лѣтъ, при чемъ среди коронныхъ партій покойнаго нужно назвать Роберта въ „Робертъ-Дьяволъ“, Онѣгина и ми. др. Затѣмъ, также около 10 лѣтъ, Е. Н. пѣлъ на сценахъ раз-

ныхъ италянскихъ театровъ. Къ этому же времени относится переходъ Е. Н. съ баритоновыхъ партій на теноровыя.

Возвратясь въ Россію, покойный выступилъ въ италянскую оперу, бывшей въ Маломъ театрѣ, а затѣмъ и въ русской оперѣ—въ большомъ залѣ консерваторіи. Послѣдній выходъ покойнаго Аленикова состоялся въ 1904 году въ роли „Донъ-Жуана“.

* * *

† Пауре-Каранъ д'Ашъ. Скончался въ Парижѣ извѣстный каррикатуристъ, рисовавшій подъ псевдонимомъ Caran d'Ache. Покойному было всего 50 лѣтъ.

Окончивъ курсъ московской гимназіи, молодой человѣкъ, талантливый рисовальщикъ, въ концѣ 70-хъ годовъ отправился во Францію отбыть тамъ воинскую повинность, какъ французскій подданный и гражданинъ.

Причисленный къ военному министерству Э. Пауре отдался любимому занятію—рисованію,—главнымъ образомъ, каррикатурѣ. Вслѣдъ за появленіемъ его первыхъ рисунковъ въ „Chronique Parisienne“, онъ тотчасъ же завоевалъ себѣ извѣстность. Онъ рисовалъ для „Tout Paris“, „Vie militaire“, „Vie parisienne“, „La Caricature“, „Chat Noir“ и мн. др.

Любимый его жанръ—военные сюжеты и политическія карикатуры на злобы дня.

Политическія карикатуры Каранъ д'Аша выходили отдѣльными сборниками. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательнымъ является „Comédie politique“ съ текстомъ Alber Milland'a. Множество всевозможныхъ альбомовъ издано Пломонъ.

Въ послѣднее время Каранъ д'Ашъ задался цѣлью иллюстрировать Лафонтена и успѣлъ въ этомъ въ совершенствѣ.

Мать Э. Пауре русская. Братъ служитъ офицеромъ въ русской арміи.

* * *

Михайловскій театръ. 13-го февраля состоялось открытіе нѣмецкихъ спектаклей подъ управленіемъ Бока. Шла трагедія Геббеля „Иродъ и Маріамна“. Въ ней Геббель вѣренъ себѣ: тонкимъ чутьемъ своего прекраснаго таланта играетъ онъ на общечеловѣческихъ струнахъ души и далекіе, чуждые намъ герои и ихъ переживанія становятся близкими намъ и понятными. Его герои живутъ нервами нашего времени. — Б. Шау нашель-бы для такого анахронизма общую художественную форму, Геббель видитъ только трагедію тамъ, гдѣ можно видѣть трагикомедію.

„Иродъ и Маріамна“ это драма одной нѣжной, кристально-чистой женской души, оскорбленной и не понятой. Авторъ яркими, сочными красками рисуетъ весь ужасъ вѣчной, смертельной вражды между мужчиной и женщиной. Но трагедія не имѣла успѣха у нашей публики, скудно наполнившей театръ. Геббель не популяренъ у насъ. Да и исполненіе далеко не отвѣчало замыслу автора, поэтому пропали всѣ мѣста, гдѣ драма требовала поддержки артистовъ, и только, когда она говорила сама за себя, получался звучный и мощный аккордъ. Центральную роль Ирода игралъ г. Гейне. Артистъ, ловидомо, добросовѣстно поработалъ надъ ролью, но этого оказалось не достаточно. Нѣжная, чистая душой Маріамна въ исполненіи г-жи Лоссенъ была слишкомъ холодна и не захватывала зрителя скрытой, страстной трагедіей своей оскорбленной души. Г-жа Шмитъ красочно передала трагическій образъ матери мстительницы.

* * *

Малый театръ. Пинкертоновщина побѣдно шествуетъ по линіи наименьшаго сопротивленія. Шерлокъ Холмсъ, Артуръ Рафльсъ и наконецъ Арсенъ Люпенъ...

Если „Шерлокъ Холмсъ“ являлъ собой высшее торжество сыскаго искусства, то „Арсенъ Люпенъ“, наоборотъ, знаменуетъ собой побѣду воровскаго начала надъ сыскомъ. Послѣдній представленъ надиво глупыми агентами ротозѣями. Самый ловкій изъ нихъ, начальникъ сыскаго полиціи Ганимаръ, лишь въ 3-мъ актѣ догадывается, что герой пьесы герцогъ де-Шармерасъ и есть самъ гениальный воръ Арсенъ Люпенъ, тогда какъ публика давно уже объ этомъ догадалась. Такимъ образомъ кардинальный эффектъ какъ-будто пропалъ. Но зато въ пьесѣ есть многое множество другихъ эффектовъ, которые дѣлаютъ свое дѣло и должны интриговать публику, нетребовательную и мало развитую. Первые два акта растянуты и скучны, но третье и четвертое дѣйствія, гдѣ быстрымъ темпомъ развивается борьба Люпена съ Ганимаромъ, полныя хитростей и козней какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, не лишены специфическаго остроумія, въ пинкертоновскомъ родѣ.

Героя пьесы—Арсена Люпена (онъ же герцогъ де-Шармерасъ) играетъ г. Глаголинъ и отлично справляется со своей задачей. Очень хорошъ и г. Вастуновъ (Ганимаръ). Влѣднѣе роли г-жъ Рошковской (Жизель), Музиль-Бороздиной (миссъ Мортонъ); водевилы—гг. Чубинскій (Бушаръ) и Хворостовъ (судебный слѣдователь).

Улицъ бросается лакомство по зубамъ,—и понятно, почему: пьеса—модная новинка парижскаго сезона. М. Вейконе.

* * *

Зимній „Буффъ“. „Новая оригинальная оперетка изъ современныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ“—такъ рекламируется идущая теперь въ „Буффъ“ оперетка „Князь Верховичъ“. Князь Верховичъ—послѣдній отпрыскъ царствующей династіи, по боковой линіи. Онъ кутила, спортсменъ, весь въ долгахъ. Патриотическія чувства и надежда избавиться отъ долговъ заставляютъ его принять приглашеніе жениться на царствующей княгинѣ, старой дѣвѣ, неоднократно, но тщетно пытавшейся вступить въ бракъ. И на этотъ разъ дѣло не выгорѣло. Князь Верховичъ, увидавъ свою невѣсту, предпочитаетъ продолжать свою прежнюю жизнь и исчезаетъ съ молодой и хорошенькой портнихой-вѣнкой. Это, повидимому, и есть опереточный намекъ на австро-сербскій конфликтъ. Конфликтъ въ концѣ-концовъ улаживается. Княгиня выходитъ замужъ за своего бывшаго лакея Іеронима, страшнаго заговорщика, бѣжавшаго въ Аргентину и тамъ нажившаго, занимаясь торговлей свиньями, милліоны. Онъ такъ и называется—свинскій король. Династія, быть можетъ, и не спасена, ибо надежда на старца Іеронима довольно слабая, но спасено въ концѣ разоренное отечество, пріобрѣтшее милліоны свинскаго короля.

Если отрѣшиться отъ наивной мысли знакомиться по опереткѣ съ современными событіями, то должно сказать, что составлено либретто интересно, развивается сюжетъ живо. Коли хотите—есть въ опереткѣ кой-какіе намеки на наши современные событія. Еврей-ростовщикъ Мееровичъ, утрированная роль, очевидно специально написанная для г. Полонскаго, является чуть-ли не главнымъ „сотрудникомъ“ министра полиціи. Его одно изъ дѣйствующихъ лицъ—случайно-ли или согласно тексту—такъ и называется—Азефъ.

Оперетка „Князь Верховичъ“ вѣроятно на-долго удержится въ репертуарѣ и, главнымъ образомъ, благодаря хорошей музыкѣ. Авторъ музыки, очевидно, музыкально образованный человѣкъ и притомъ даровитый, сумѣлъ красиво скомбинировать разные знакомые мотивы и сдѣлалъ это весьма искусно и колоритно.

Поставлена оперетка г. Полонскимъ прекрасно. Въ этой опереткѣ много работы достается хору и балету. Усиленный хоръ и прекрасный балетъ были на высотѣ своего положенія. И нѣкоторые отдѣльные исполнители заслуживаютъ всяческой похвалы. Это—г-жи Рахманова (портниха изъ Вѣны), Легатъ (княгиня) и г. Рутковскій (Верховскій). Въ г-жѣ Рахмановой подкупаетъ своеобразная грація, какая-то мягкость, нѣжность движеній, лишенная опереточной специфичности. Пѣла она, по обыкновенію, очень музыкально и со вкусомъ. Г-жа Легатъ, видимо, вначалѣ волновалась, выступая впервые въ „Буффъ“, но, какъ опытная артистка, скоро оправилась и исполнила свою роль ярко и сочно и безъ шаржа. Роль Верховскаго прямо написана подъ Рутковскаго. Нечего и говорить, что сыгралъ ее г. Рутковскій прекрасно. Г. Полонскій въ карикатурной роли еврея не то, чтобъ не сумѣлъ, но просто не желалъ смягчить краски и былъ каррикатуренъ.

Еще можно отмѣтить гг. Бураковскаго (Іеронимъ), Коржевскаго (шофферъ) и Мираева (поручикъ). Хороши арестованные офицеры—гг. Клодниціи, Черновъ, Дмитріевъ и Любинъ. Г-жа Ветлужская (фрейлина княгини), говорятъ, бывшая драматическая артистка, выступившая въ маленькой роли, особыхъ признаковъ дарованія не обнаружила, но была пріятна своей еще покамѣстъ „опереточной невинностью“. Сухо, безъ комизма играли гг. Майскій (комендантъ крѣпости) и Звягинцевъ (министръ полиціи). И по обыкновенію страдаетъ „блѣдной немочью“ г-жа Антонова.

О. К.

* * *

Театръ „Стиль“. Въ Екатерининскомъ театрѣ открылись спектакли, устраиваемые Д. М. Мусинымъ. Теоретическія соображенія, лежащая въ основѣ этого новаго театра, развиты въ статьѣ Ю. Э. Озаровскаго, которую читатели найдутъ въ этомъ № „Театра и Искусства“. Собственно, въ идеѣ театра „Стиля“ нѣтъ ничего новаго. Всякій театръ долженъ быть „театромъ стиля“—иначе онъ будетъ безформеннымъ, неопредѣленнымъ, негармоничнымъ. Лѣтъ 12 назадъ въ Петербургѣ открылся новый драматическій театръ. Передъ его открытіемъ произошелъ слѣдующій діалогъ между директоромъ существующаго театра и директоромъ открывающагося.

— Я васъ не понимаю—сказалъ первый—чѣмъ же вашъ театръ будетъ отличаться, напримѣръ, отъ моего?

— Тѣмъ, что въ немъ будутъ лучше играть...

— И программа его?

— Быть хорошимъ театромъ...

На томъ разговоръ и кончился. Къ сожалѣнію, дѣйствительность не оправдала ожиданій. Но что же можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, лучше такой программы? Такъ и относительно „Театра Стиля“. Нѣтъ ничего болѣе естественнаго и прекраснаго, какъ стремиться къ стильности всякой пьесы. Но практическіе пути осуществленія подобной задачи такъ же разнообразны, какъ вообще путь совершенствованій и художественныхъ устремленій.

Въ тѣсномъ смыслѣ, „театръ Стиля“ можетъ быть—и въ этомъ, очевидно, ближайшая цѣль Ю. Э. Озаровскаго—театръ

ромъ постановокъ пьесъ разныхъ эпохъ, въ освѣщеніи исторической живописи. Для перваго спектакля была взята пьеса въ стилѣ „ренессанса“—„Герцогиня Падуанская“ Уайльда. Для живописной задачи, точно, едва-ли найдется болѣе благодарная эпоха, болѣе богатая гениальными живописцами, да и въ наше время мода на „ренессансъ“ необычайна. Леонардо да-Винчи, Боттичелли и др.—они, словно, вновь открыты. Пожалуй, и самъ Уайльдъ, со своимъ эстетизмомъ, есть какъ-бы духовное чадло неогенессанса.

Я не берусь судить о томъ, насколько декорации и аксесуары точно воспроизводятъ „ренессансъ“. Онъ мнѣ показался на сценѣ нѣсколько „приземистымъ“. Можетъ быть, это и точный списокъ съ „ренессанса“, но мы подъ этой эпохой освобожденія духа привыкли чувствовать больше воздуха, свѣта, яркости. Жизнь изъ склепа мрачной готики вырвалась на просторъ мрамора и солнца... Но о чемъ театральныи рецензентъ можетъ (и долженъ) судить—это объ исполненіи. Прониклись-ли актеры свободой духа, красотой жизни, философскимъ духомъ освобожденія? Находятся-ли, наконецъ, самыя формы драматическаго дѣйствія уайльдовскія пьесы въ связи съ жизнерадостностью ренессанса?

На оба вопроса мнѣ приходится отвѣтить отрицательно. Уайльдъ написалъ реторическую пьесу, съ трескучими эффектами, съ явнымъ наклономъ къ Гюго, мѣстами à la Расинъ, и

† Н. В. Свѣтловъ.
(См. № 7).

духъ ренессанса, которымъ, напримѣръ, обвѣяна метерлинковская „Монна-Ванна“,—въ „Герцогинѣ Падуанской“ меньше чувствуется, чѣмъ размахъ французской трагедіи. Убийства, любовь и казнь, „честь и месть“, въ самыхъ „испанскихъ формахъ“—таковы театральныя пути уайльдовской драмы.

Нѣтъ ренессанса въ авторѣ—не могло быть его и въ актерѣ. Г-жа Мусина, игравшая сверхъестественной трудности роль герцогини Падуанской, была мѣстами живописна въ своемъ костюмѣ, но для этой роли надо было-бы воскресить Адриену Лекуверъ, или въ крайности, Рашель. Представьте себѣ арію, написанную только на самыхъ низкихъ и на самыхъ высокихъ нотахъ—и попробуйте ее спѣть. Таковы и эти трагическія роли, для которыхъ наши исполнители, выросшіе на среднемъ регистрѣ, если можно выразиться, не располагаютъ нужнымъ діапазономъ.

То же самое приходится сказать о г. Желябужскомъ—Гвидо. Кинъ или Фредерикъ Леметръ или Тальма,—въ крайности, молодой Ф. П. Горевъ, съ его беззавѣтной горячностью, но никакъ не нынѣшніе, даже съ большими средствами и большимъ дарованіемъ, чѣмъ г. Желябужскій—о, никакъ не нынѣшніе, выросшіе на „интимности“, „настроенияхъ“, или „быть“, который такъ же приземистъ, какъ театральныи павильонъ, съ нависшимъ потолкомъ.

Дальнѣйшіе спектакли еще не состоялись. Первые опыты, вообще, рѣдко бываютъ удачны. Вообще, добиваться „стиля“, гармоніи и цѣлостности художественнаго впечатлѣнія—задача прекрасная, и опыты новаго театра, во всякомъ случаѣ, заслуживаютъ вниманія и благодарности.

Ното нотис.

* * *

Кривое Зеркало. На этой недѣлѣ въ „Кривомъ Зеркалѣ“ поставлены двѣ новыя пьесы „М. и Ж.“ Бенедикта и „Загадка и разгадка“ В. О. Трахтенберга. Шутка Бенедикта трактуется о томъ (роль резонера играетъ труба граммофона), что женское начало Ж.—въ его чистомъ видѣ—есть „опаснѣйшій сильнѣйшій ядъ“. Стихи Бенедикта, по обыкновенію, остроумны и забавны, фактура-же нѣсколько уступаетъ „Лицеѣйству объ Ивановѣ“. Шутка В. О. Трахтенберга—очень смѣшна. Это исторія о томъ, какъ актеры играли пьесу съ конца въ начало—и что изъ этого вышло. Обѣ вещицы имѣли успѣхъ. Въ „М. и Ж.“ очень мила и эффектна г-жа Нелидова, изображающая Ж. Вторую очень дружно разыгрываютъ гг. Лось, Курихинъ, Антимоновъ, Шалковский и г-жа Шидловская. Сборы театра попрежнему превосходны.

* * *

Гастроли братьевъ Адельгеймъ. 16-го февраля въ уютномъ театрѣ „Пассажъ“—гдѣ долго раздвигались легкомысленныя напѣвы оперетки—открылись гастроли братьевъ Адельгеймъ.

Конечно, шла неизмѣнная драма Ге „Казнь“, которой братья и начинаютъ и заканчиваютъ обычно свои гастроли. Кажется, это единственные артисты, которые вотъ уже, слава Богу, пять лѣтъ показываютъ себя въ одной и той же вещи и что еще страннѣе, единственные артисты, которымъ публика прощаетъ ихъ консерватизмъ. Съ такимъ же страннымъ трепетомъ слушали зрители г. Роберта Адельгейма, когда онъ исполнялъ своимъ красивымъ, музыкальнымъ голосомъ изящную французскую шансонетку. И такъ же заставляла его биссировать и такъ же, какъ и встарь закидывала его цвѣтами. Вообще, „пѣвучая“ роль благороднаго кафешантаннаго испанца Годды разработана артистсмъ очень ярко и детально.

Съ обычной теплотой и кроткимъ лиризмсмъ ведетъ роль безхарактернаго Викентія г. Рафаиль Адельгеймъ. И въ его исполненіи помимо всего прочаго чувствуется художественная отдѣлка образа. Много силы и непосредственной страстности въ яркомъ исполненіи г-жи Чарусской. Она захватываетъ зрителя въ драматическихъ моментахъ.

Вотъ, собственно, тѣ три кита, на которыхъ зиждется обычный репертуаръ братьевъ Адельгеймъ.

Сборы были очень хороши. Талантливыхъ братьевъ Адельгеймъ публика принимала очень горячо и поднесла имъ много красивыхъ корзинъ съ цвѣтами.

Сергій Т.—ст.

* * *

Экзаменаціонныя спентакли Императорскихъ драматическихъ курсовъ. Когда, послѣ исполненія эсхилловскаго „Прометея“, раздались необычные, неразрѣшаемые аплодисменты, уже ясно было, что симпатіи публики сразу же были завоеваны молодымъ преподавателемъ С. И. Яковлевымъ.

Сразу обнаружился результатъ интенсивной, интеллигентной работы учителя и учениковъ; мы увидѣли свободный „maintien“, услышали со сцены молодые, отлично поставленные и разработанные, свободно звучащіе, разнообразно-тонирующие голоса, мы увидѣли сыгравшуюся, стройную труппу, которую дирекціи слѣдовало-бы сохранить въ цѣлости, не давъ ей разрозниться.

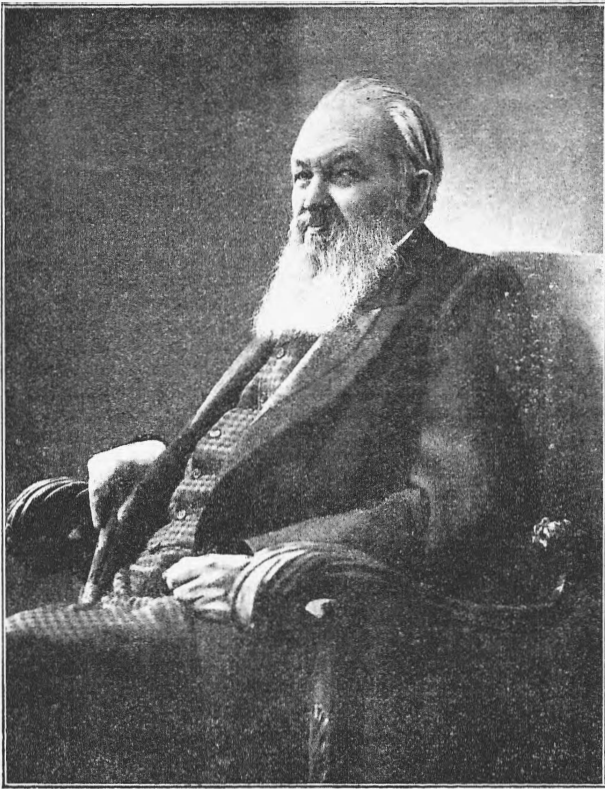
Въ „Прометей“ стихи были ясно слышны, идеи и образы вѣрно и умно переданы.

Г. Дауговеть (Прометей) экзаменующійся и какъ актеръ, и какъ режиссеръ, самостоятельно поставившій нѣкоторыя экзаменаціонныя пьесы,—обладаетъ высокой фигурой, звучнымъ голосомъ, читаетъ выразительно. Его Прометей, правда, болѣе резонерствовалъ, чѣмъ переживалъ, но вѣдь для юноши-актера слишкомъ трудно согласить технику исключительной, даже большими актерами неигранной, роли, съ внутреннимъ огнемъ. Здѣсь сказалась, быть можетъ, и манера преподавателя. С. И. Яковлевъ глубоко правъ, не мудрствуя лукаво въ преподаваніи, не увлекаясь модернизмомъ, оставаясь на прекрасномъ пути русской художественно-реальной школы, онъ достигъ съ учениками дорогой на сценѣ простоты рѣчи, но, чрезмѣрно боясь утрировки окрашиванія тона и его подъема, увлекаясь простотой, которая такъ цѣнна для обычныхъ, бытовыхъ, будничныхъ пьесъ, г. Яковлевъ въ пьесахъ, требующихъ болѣе яркаго колорита, или болѣе тонкой нюансировки, мало воодушевилъ учениковъ. И все-таки яковлевская школа—прекрасный фундаментъ.

Сцену Гермеса въ „Прометей“ г. Бѣловъ провелъ въ вѣрномъ темпѣ и тонѣ. Въ роли Ю показала себя готовою актрисой г-жа Волховская, проявивъ и технику, и давъ сценическій привлекательный образъ.

Пьеса Метерлинка „L'intruse“, въ которой такъ талантливо показано роковое вѣяніе смерти среди живыхъ, въ постановкѣ ученика г. Дауговета потускнѣла на огромной сценѣ.

„На дворѣ во флигель“ пьеса Е. Н. Чирикова прошла всего удачнѣе, подоядя къ литературно-реальной манерѣ школы, пройденной у учителя, бытовика по преимуществу. Постановка г. Дауговета говоритъ о наблюдательности режиссера, передававшего типичныя детали быта. Г-жа Карина дала живую фигуру заѣзженной жизнью „изъ куля въ рождку“ женщины, г-жа Поплавская вѣрно обрисовала ввущую къ свѣту моло-

А. С. Суворинъ.

(Къ 50-лѣтію литературной дѣятельности).

дую дѣвушку, г-жа Дмитріева (ученица 2-го курса г. Давыдова) съ положительнымъ талантомъ и рельефностью играла старуху; г. Дауговетъ, показавшій разнообразіе исполненія въ рядѣ ролей нѣсколькихъ амплуа, довольно тонко охарактеризовалъ пошляка-хориста, особенно удачно проведя лживую сцену его мнимаго участія къ Дунѣ и давъ оригинальныя детали тона, жеста и мимики въ сценахъ соблазна. Юный артистъ удачно справился также и съ ролью больного озлобленнаго самодура старика Винкельмана въ „Божь бабочекъ“, шедшемъ во второмъ спектаклѣ. Въ роли мелкаго, спившагося чиновника въ чириксовской пьесѣ г. Павловъ чутко передалъ контрасты человѣка, идущаго ко дну, съ мерцающими искрами личнаго достоинства, пьяную радость отъ сознанія, что онъ хотя не надолго былъ „царемъ природы“. Игра артиста чужда шаблоннаго изображенія пьянства на сценѣ, въ ней есть и искренность, и правда. Роль другого пьющаго съ горя чиновника, г. Сассъ-Тиссовскій передалъ достаточно жизненно, мѣстами трогательно, но слишкомъ монотонно. Юный исполнитель напрасно поетъ унылую пѣсню пьянаго горя такъ долго и старательно „выводя ноты“, это нарушаетъ иллюзію... Г-жа Снѣжина, ученица съ хорошимъ бытовымъ тономъ, въ роль чиновницы, весь интересъ жизни которой—„коричневая ротонда съ бѣлымъ воротникомъ“,—внесла излишнюю утрировку и манерничанье. Въ крошечной роли Вани блеснуло живое, свѣжее дарованіе г-жи Климовой, которое нашло себѣ просторъ въ роли Розы въ зудермановкомъ „Божь бабочекъ“.

Сценическія средства миниатюрной г-жи Климовой небогаты и ограничиваютъ кругъ ея ролей, но послѣ безвременно умершей Юрковской, на казенной сценѣ не было такой талантливой исполнительницы для ролей подростковъ-мальчишковъ, какъ напр., Анютка во „Власти тьмы“, мальчикъ Телль, Пэкъ въ „Снѣ въ лѣтнюю ночь“ и т. п. У г-жи Климовой „свой стаканъ“, у нея своеобразное амплуа, а дарованіе ея не блѣднѣетъ въ Розѣ отъ сравненія даже съ игрой г-жи Коммисаржевской, потому что играетъ г-жа Климова какъ птица поетъ, свободно, душевно, чаруя настоящими полудѣтскими переживаниями, прелестными интонаціями. Игра ея и проста, и красива своей непосредственностью, артисткѣ равно удаются и жизнерадостные моменты, и моменты борьбы и трогательнаго страданія. Въ зудермановской пьесѣ дебютировала г-жа Алеиникова, съ большою увѣренностью игравшая вульгарную, лживую и легкомысленную Эльзу. Это было-бы совсѣмъ хорошо, если-бы исполнительница не подчеркивала и безъ того ясно обрисованную характеристику, если-бы менѣе „старалась“ играть. Г. Кротковъ—Кестлеръ—красивъ, но въ его игрѣ не хватало самолюбованія и наглаго апломба, хотя въ общемъ роль передана правильно и отдѣльныя сцены проведены хотя и не ярко, но очень интересно. Несомнѣнный юморъ есть у

г. Топоркова, просто и симпатично игравшаго маленькую роль простака Фогеля. Г. Турцевичъ болѣе понравился мнѣ въ комической роли брадобрея изъ „Потонуваго колокола“ Гауптмана (данъ былъ 1-й актъ), чѣмъ въ роли Макса изъ „Божь бабочекъ“, гдѣ у исполнителя часто звучали черезчуръ слащавыя интонаціи. Г-жа Клементьева, игравшая пошлую мать „бабочекъ“, даетъ хорошо отдѣланный типичный образъ, впадая въ диссонансъ лишь въ послѣднемъ монолוגѣ, и давая здѣсь сентиментальную окраску рѣчи, которая должна звучать драматически, но все-таки на фонѣ общей пошлости натуры. Это, правда, очень трудно. Эта же ученица сумѣла дать стильную окраску роли вѣдьмы-Виттихи въ отрывкѣ изъ Гауптмана, но сказочной стильности, своеобразной поэзіи не хватало г-г. Сассъ-Тиссовскому (водяной) и Топоркову (лѣшій). Хороши г-г. Павловъ и Вѣловъ (пасторъ и учитель), Г-жа Волховская—привлекательная, изящная Раутенделейнъ, полная граціи и жизни, опять показала себя съ выгодной стороны. Если и у нея не хватало сказочнаго поэтического колорита, зато какая бойкость, какой задоръ и какая техника тона, и жеста, и движеній, дающая возможность такъ успѣшно играть вчера Іо въ античной трагедіи, а сегодня бытовую ingénue у Зудермана (маленькая роль Лауры) и фею у Гауптмана.

Н. Тамаринъ.

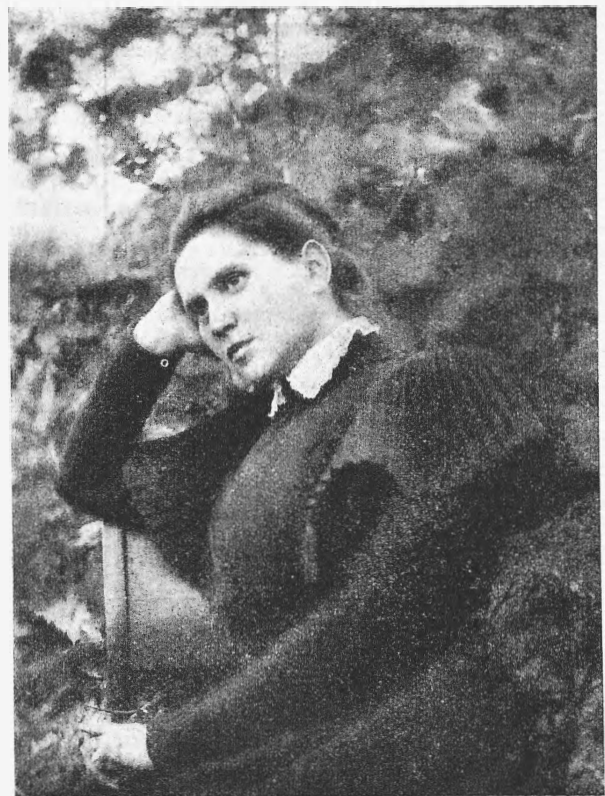
Письма въ редакцію.

М. г. Въ печать уже проникли свѣдѣнія о томъ, что къ концу сезона въ Вологдѣ разыгрался инцидентъ между антрепренеромъ А. П. Вяхиревымъ и рецензентомъ газеты „Вологодская Жизнь“ Л. Д. Теплицкимъ.

Инцидентъ разыгрался на обычной въ такихъ случаяхъ почвѣ. Г. Вяхиревъ, недовольный отзывами г. Теплицкаго о его дѣятельности, какъ антрепренера, бросилъ ему въ печати обвиненіе въ томъ, что недовольство г. Теплицкаго создано отказомъ со стороны г. Вяхирева въ бесплатныхъ мѣстахъ.

Въ то же время труппа написала письмо въ редакцію газеты „Сѣверъ“, въ которомъ она отрицала угнетенное экономическое и нравственное положеніе труппы и эксплуататорское къ ней отношеніе со стороны г. Вяхирева.

Подъ такимъ содержаніемъ письма труппы мы не сочли возможнымъ подписаться. Это обстоятельство послужило для г. Вяхирева поводомъ къ тому, чтобы въ присутствіи

О. П. Карина, завѣдывающая комиссіоннымъ отдѣломъ Театральнаго Общества.

(Къ 10-лѣтію службы).

Женни Штемберг-Руманова.
(Къ концерту 25 февраля).

всей труппы назвать насъ „разлагающимъ элементомъ“ въ труппѣ.

Мы не считаемъ нужнымъ вступать на этой почвѣ въ полемику съ г. Вяхиревымъ и выяснять, кто изъ насъ представляетъ собой „разлагающій элементъ“ въ театральномъ дѣлѣ: мы ли, актеры, прослужившіе на сценѣ по 8-ми лѣтъ и болѣе или менѣе знакомые въ театральной семьѣ, или же г. Вяхиревъ, появившійся на театрально-антрепренерской аренѣ всего лишь годъ тому назадъ. Г. Вяхиревъ не только былъ документально изобличенъ г. Теплицкимъ въ клеветѣ (№№ 106, 107, 108 „Вологодской Жизни“), но былъ имъ также обрисованъ съ фактами въ рукахъ въ качествѣ антрепренера-эксплуататора и антрепренера-„гражданина“.

Въ виду этого у насъ рѣчь можетъ быть не о полемикѣ съ г. Вяхиревымъ, а лишь о принятіи обычныхъ мѣръ къ тому, чтобы парализовать у него желаніе клеветать и на насъ, называя насъ порочащимъ именемъ „разлагающій элементъ“ въ театральномъ дѣлѣ. Съ этой цѣлью мы предлагаемъ г. Вяхиреву разрѣшить это дѣло при посредствѣ третейскаго суда нынѣшнимъ же постомъ въ Москвѣ въ Театральномъ Бюро.

Если г. Вяхиревъ не позаботится принять нашъ вызовъ въ указанный періодъ, мы сочтемъ себя въ правѣ сохранить за нимъ „почетное“ званіе клеветника. *Николай Литвиновъ, Вѣра Аммианова.*

М. г. Разрѣшите черезъ посредство Вашего журнала оповѣстить всѣхъ оркестровыхъ музыкантовъ, посылающихъ письма съ предложениемъ услугъ на имя Г. Н. Васильева въ театральное бюро, а также на мое и С. А. Бейлезона имя, что симфоническій оркестръ въ Ялту весь сформированъ и свободныхъ вакансій не имѣется.

Съ истиннымъ уваженіемъ капельмейстеръ *А. Асламовъ.*

М. г. Покорнѣйше прошу Васъ не отказать напечатать это письмо на страницахъ Вашего журнала. Въ нынѣшнемъ сезонѣ мною была предложена къ постановкѣ въ Петербургскомъ театрѣ М. Т. Строева, посмертная пьеса моего покойнаго отца Н. Николаева (Куликова) „Купецъ Луковъ“.

Г. Строевъ выразилъ желаніе поставить ее, но только просилъ подождать, но дѣло г. Строева прекратилось до постановки этой пьесы.

Я неоднократно заходилъ къ нему за полученіемъ обратно пьесы, но онъ меня все просилъ подождать, такъ какъ пьеса была то не у него, то ее не было въ театрѣ и т. д. Наконецъ

на 1-ой недѣлѣ Великаго поста, я зашелъ опять въ театръ и узналъ, что онъ выбылъ въ Варшаву! Не зная, у кого я теперь могу получить экземпляръ означенной пьесы, я обращаюсь, черезъ посредство Вашего журнала, къ лицамъ, причастнымъ къ антрепризѣ г. Строева, или къ нему самому, указать мнѣ, какимъ образомъ получить обратно пьесу. Этотъ экземпляръ единственный, и дорогъ мнѣ, какъ память, такъ какъ написанъ рукой покойнаго моего отца.

Иванъ Николаевичъ Куликовъ.

Спб. Пет. ст. Широкая ул., д. № 34, кв. № 8.

М. г. Въ составленную мною, по порученію дирекціи варшавскихъ правительственныхъ театровъ, для г. Варшавы на Великій постъ, драматическую труппу, режиссеръ М. Т. Строевъ пригласилъ, съ согласія моего, г. Мишина, какъ помощника режиссера. Этотъ г. Мишинъ прислалъ телеграмму за два дня до открытія сезона, что „по зрѣломъ размышленіи“ не пріѣдетъ, отбывъ, вмѣсто Варшавы въ Москву и не потрудившись изъ деликатности извиниться и . . . возратить полученные впередъ 58 рублей. Это особенная этика, которую мнѣ трудно постигнуть. Я телеграфировалъ въ московское бюро г. Красову, прося предложить г. Мишину пожаловать къ мѣсту служенія, но получилъ отвѣтъ, что адресъ его неизвѣстенъ и въ бюро онъ не былъ.

Если г. Мишину не понравились условія, то онъ могъ отказать отъ предложенія и не брать впередъ денегъ. Такъ мнѣ кажется по крайней мѣрѣ. Можетъ быть Театральное Общество поможетъ на будущее время лицамъ, которые могутъ очутиться на окраинѣ въ моемъ положеніи, застраховать свое дѣло, и обратить вниманіе на *корректность* поступка г. Мишина.

Р. С. Ожидаю возвращенія аванса...

А. Плещевъ.

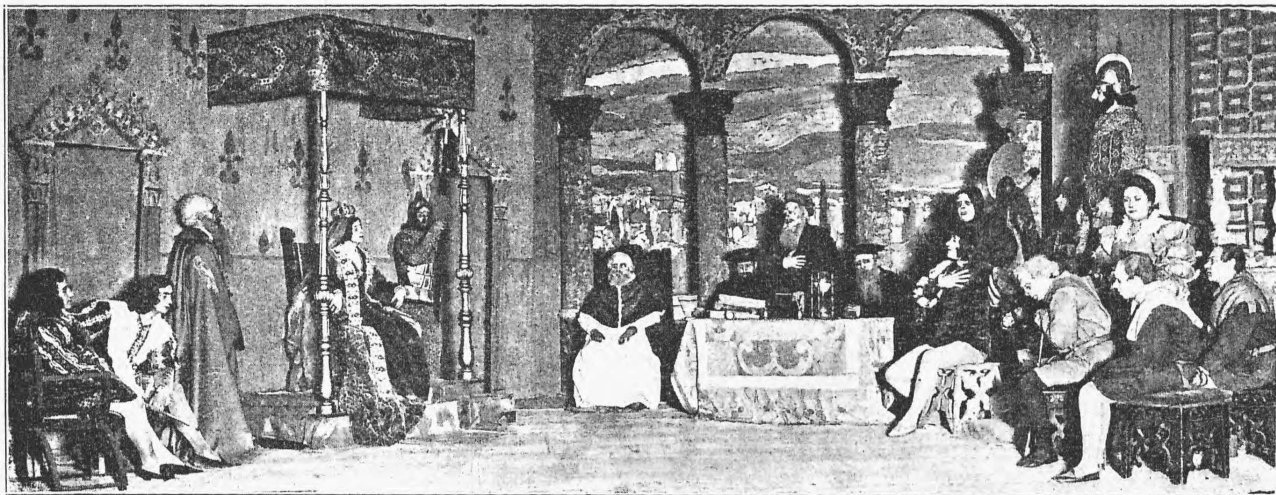
М. г. Мы артисты А. Востоковъ и Ф. Тамаровъ, состоя на службѣ въ труппѣ Мих. Федор. Добрякова, не получили жалованья за 21 день. На заявленіе наше объ уплатѣ намъ жалованья, г. Добряковъ началъ кричать, „что мы хамы, хватаемъ его за горло и что онъ, несмотря ни на какія „жертвы“ съ его стороны, постарается швырнуть намъ эти деньги въ „морду“ сегодня же вечеромъ“. (Это заработанныя-то нами деньги!!).

По окончаніи спектакля, который мы всетаки играли, упоявая на слово г. Добрякова, онъ торжественно объявилъ намъ, что у него денегъ нѣтъ и потому онъ насъ штрафуетъ какъ

Эмма Штембергъ.
(Къ концерту 25 февраля).

— **ТЕАТРЪ „СТИЛЬ“** —

„Герцогиня Падуанская“, О. Уайльда.

Сцена суда.

разъ на ту сумму, которую намъ слѣдовало получить, и добавляетъ, что если мы находимъ штрафъ незаконнымъ, то можемъ жаловаться въ Совѣтъ Театрального О-ва.

Посоветовавшись съ театральными агентами, мы рѣшили обратиться къ суду болѣе правому и близкому, т. е. къ мировому судѣ.

Черезъ два дня у насъ въ рукахъ были исполнительные листы. Узнавъ объ этомъ, г. Добряковъ прибѣгаетъ къ слѣдующему грязному выпадъ. Доноситъ вице-губернатору, что „жидъ“—Тамаровъ не имѣетъ права жительства въ городѣ и потому его слѣдуетъ выселить въ 24 часа.

На слѣдующій день Тамаровъ былъ вызванъ въ полицейское управленіе и подвергнутъ опросу. По документамъ онъ оказался православнымъ, а не „жидомъ“, какъ доносилъ г. Добряковъ, и просто имѣлъ „несчастье“ быть похожимъ на еврея.

Просимъ товарищей откликнуться на письмо и самимъ дать названіе поступкамъ г. Добрякова.

Пр. и проч. артисты *Александръ Михайловичъ Востоковъ, Федоръ Васильевичъ Тамаровъ.*

Петропавловскъ.

5 января 1909 г.

М. Г. Въ № 4 журнала „Театръ и Искусство“ помѣщенъ отвѣтъ бывшаго антрепренера г. Сагина, въ которомъ онъ старается самого себя облить, а 20 человекъ, брошенныхъ имъ на произволъ судьбы, сдѣлать чуть-ли не виновниками всего происшедшаго. Возражать г. Сагину не станемъ, а настоящимъ письмомъ вызываемъ его на третейскій судъ, при посредствѣ котораго увѣрены, что истина окажется на нашей сторонѣ всецѣло. Съ своей стороны третейскими судьями покорнѣйше просимъ быть украинскихъ артистовъ: Ивана Ивановича Щербину, Николая Ивановича Иванова и Валеріана Воинова. Кромѣ того судебнымъ порядкомъ будемъ взыскивать съ г. Сагина 600 рублей донгу, а не 408, какъ онъ пишетъ и пр. Слѣдуютъ подписи членовъ бывшей труппы г. Сагина.

По провѣдціи.

Баку. Въ театрѣ Тагіева съ 16 февраля объявила 8 спектаклей опереточная труппа М. П. Ливскаго, прибывшаго сюда изъ Асхабада.

— Въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ съ 16 февраля начались гастроли опернаго товарищ. въ составъ котораго входятъ—г-жи Друзянина, Эйхенвальдъ-Донская, Погорская, Чаплинская и гг. Большаковъ, Севастьяновъ, Цесевичъ, Улихановъ и др.

Баку. А. Кручининъ закончилъ сезонъ съ большимъ барышемъ. Будущую зиму держать Калугу.

Вильна. Итоги сезона. Городской театръ и манежъ дали З. А. Малиновской около 35 тысячъ рублей прихода. Расходы (въ числѣ ихъ и жалованье г-жи Малиновской за пять мѣсяцевъ по 600 руб. въ мѣсяцъ) превысили приходъ тысячи на двѣ. Этотъ небольшой дефицитъ съ значительнымъ избыткомъ покрытъ правительственной субсидіей.

Витебскъ. Г. Леоновъ закончилъ сезонъ съ небольшимъ убыткомъ, на будущій сезонъ театръ остался за нимъ.

Владикавказъ. Со 2-й недѣли поста въ городскомъ театрѣ начались спектакли украинской труппы г. Матусина.

— Режиссеромъ на будущій сезонъ къ З. А. Малиновской подписалъ И. А. Ростовцевъ.

Елисаветградъ. Закончившійся театральнй сезонъ далъ въ общемъ при 102 веч. спектакляхъ и 32 утреннихъ 29,400 р. безъ вѣшалки. Антрепренеръ А. М. Дорошевичъ получилъ прибыли 4000 р.

Наибольшій успѣхъ выпалъ на слѣдующія пьесы: „Чортъ“ (4 раза—по 310 р. на кругъ), „Дуракъ“ (5 разъ—по 400 р. на кругъ), „Анна Каренина“ (3 раза по 350 р.), „Снѣгурочка“ (1 бенефисъ г-жи Бородкиной—640 р. и 3 раза по 325 руб.), „Дни нашей жизни“ (14 разъ по 316 р.), „Черныя маски“ (3 раза, почти не оправдали расходовъ), „Гетера Лаиса“ (3 раза по 356 руб.), „Натъ Пинкертонъ“ (1-й разъ—600 р., 2 разъ—360 р. и 3 разъ—280 руб.).

На будущій годъ театръ сдать А. Т. Поляковой.

— Съ 16 февраля въ зимнемъ театрѣ объявлены 12 спектаклей оперетки С. И. Крылова.

Закаспійскій край. Со 2-й недѣли поста составлена поѣздка по Закаспійскому краю драмы. Въ дѣло вошли пайщиками: Е. М. Вейманъ, А. А. Сашинъ, Н. В. Лирскій-Муратовъ и Н. В. Извольскій. 2-я недѣля—Ташкентъ, 3-я—Самаркандъ, Бухара и 5-я—Асхабадъ (клубъ), гдѣ кончается поѣздка. Администраторомъ дѣла приглашенъ Н. В. Извольскій. Составъ труппы: г-жи Вейманъ, Крамская, Самсонова, Ипполитова, Муратова, Мартова; гг. Лирскій-Муратовъ, Островскій, Сашинъ, Извольскій, Ветлугинъ, Мишинъ, Евдокимовъ, Громовъ.

Кіевъ. Великопостный сезонъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“—„Синяя птица“. Постановка г. Марджанова. „Костюмы и бутафорія по образцамъ московск. Художественнаго театра“.

Вниманіе! „Послѣ поднятія занавѣса публика въ залъ допускаться не будетъ!“ Словомъ, совсѣмъ какъ у москвичей...

Въ гор. театрѣ—опера г. Брыкина съ гастролерами г-жей Люце и г. Собиновымъ.

Въ театрѣ Бергонье—драм. труппа подъ управл. С. А. Максимова въ теченіе 2-й недѣли поста ставить общедоступные—мѣста отъ 15 коп. — спектакли. Дирекція Общ. распространенія образованія въ народѣ.

Въ театрѣ Крамскога—польская оперетка съ уч. г-жи Кавецкой.

— Скончалась отъ родовъ молодая артистка А. И. Крамская.

Кременчугъ. Часть труппы Я. В. Лихтера составила поѣздку подъ управленіемъ А. В. Свѣтловскаго на 2-ю и 3-ю недѣли въ Лубны и Ромны, 5-ю и 6-ю Гадячъ, Ахтырку (Хар. губ.). Репертуаръ: „Дни нашей жизни“, „Гетера Лаиса“, „Дѣти XX вѣка“, „Власть плоти“, „Ихъ четверо“. Составъ: Н. Г. Григорьева, А. О. Друзе-Волконская, Е. В. Херувимова, М. П. Нелина, А. Л. Юношева, М. И. Бравскій, Е. А. Кременевъ, М. М. Кругляковъ, Б. А. Ленинъ, М. А. Михайловскій, Н. М. Самаровъ, А. В. Свѣтловскій, В. И. Тункель, режиссеръ Е. А. Кременевъ, помощн. Вульфъ, суфлеръ Самаровъ.

Кузнецкъ, Саратовской губ. Мѣстное артистическое об-во выстроило новый, лѣтній театръ. Режиссеромъ туда приглашенъ г. Ростовцевъ.

Нахичевань-на-Дону. На послѣднемъ зазданіи театральнѣй комисіи обсуждалось предложеніе двухъ антрепренеровъ об арендѣ на будущій зимній сезонъ помѣщенія городского театра—О. А. Прозоровой и г. Трефилова. Послѣ долгихъ преній, комисія рѣшила оставить вопросъ о предоставленіи аренды театра тому или другому претенденту открытымъ, до выясненія вопроса о томъ, каковъ будетъ составъ драматическихъ труппъ, предлагаемыхъ названными антрепренерами. Попутно съ рѣшеніемъ этого вопроса рѣшено предложить аренду городского театра Н. И. Соболюшкину-Самарину. Н. И. Соболюшкинъ-Самаринъ отвѣтилъ согласіемъ принять предложеніе на слѣдующихъ условіяхъ. Городъ предоставляет помѣщеніе театра съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, буфетомъ и вѣшалкой совершенно бесплатно. Кромѣ того городъ одновременно субсидируетъ г-на Соболюшкина-Самарина 5,000 р. „Дѣло надо возродить, а это потребуетъ большихъ денежныхъ и матеріальныхъ затратъ“,—заканчиваетъ свое заявленіе Н. И. Соболюшкинъ-Самаринъ. На-дняхъ заявленіе будетъ рассмотрѣно въ театральнѣй комисіи.

— Въ городѣ упорно носятъ слухи, что уѣхавшій нѣсколько дней назадъ администраторъ лопнувшей антрепризы Стоянова А—въ увезъ съ собою гимназистку 8 класса И. Какъ передаютъ, И., будто бы взяла тайкомъ у отца довольно крупную сумму денегъ. Принятые энергичные поиски бѣглецовъ, какъ сообщаетъ „Приаз. Край“, пока не увѣнчались успѣхомъ.

Николаевъ. Итоги сезона. Валового сбора за сезонъ (съ вѣшалкой) взято 49 200 руб. Убытокъ—6400 руб.

Орель. Нѣсколько артистовъ изъ зимней труппы В. А. Крамоллова составили товарищество и отправились въ турнѣ по уѣзднымъ городамъ Орловской губерніи. Они предполагаютъ побывать въ Карачевѣ, Брянскѣ и Ливнахъ. Ими будутъ исполнены „Дни нашей жизни“ и „Черный монахъ“.

Оренбургъ. 17 февраля въ гор. театрѣ открылись опереточн. спектакли подъ управленіемъ С. Ф. Полѣскаго-Щипилова.

Рига. Подписали контрактъ на будущій сезонъ къ Н. Н. Михайловскому слѣд. артисты, служившіе въ минувшемъ сезонѣ у него же въ Николаевѣ: г-жи Рутковская, Казанская, Волжская, Мануилова и Бѣльская; гг. Харламовъ, Нелидовъ, Коссаковский, Велижевъ, Муратовъ и Маловъ. Кромѣ

того въ труппу войдутъ г-жа Роксанова и г. Михайловскій. Режиссеромъ будетъ Н. А. Шухминъ.

Ромны. Городской лѣтній театръ и садъ снятъ на три года антрепренеромъ Н. Ѳ. Надеждинымъ. Городская управа въ силу договора съ новымъ предпринимателемъ ассигновала въ этомъ году значительную сумму на приведеніе сада въ болѣе благоустроенное состояніе. Предполагаемую постройку новаго театра управа отложила опять на неопредѣленное время, и Н. Ѳ. Надеждинъ передѣлываетъ театръ за свой счетъ, имѣя въ виду увеличить его и прибавить число общедост. мѣстъ.

Ростовъ-на-Дону. Къ Н. И. Соболюшкину-Самарину на будущій сезонъ уже подписали: г-жи Писарева, Раевская, гг. Муромцевъ, Рыбниковъ, Волковъ и режиссеръ г. Бауэръ.

— На весь постъ Ростовскій театръ снятъ Максаковымъ подъ оперу.

Съ Пасхи, въ томъ же театрѣ оперетка Ливскаго.

Въ театрѣ Машонкиной 5 и 6 недѣля снята частью труппы Кіевскаго театра для постановки двухъ пьесъ—„Синяя птица“ и „Черныя маски“.

Театръ бывшаго артистическаго об-ва въ Новопоселенскомъ саду, купленный съ торговъ городомъ, снятъ на три года администраторомъ сада „Буффъ“ Е. М. Гершонгъ. Что тамъ будетъ, пока неизвѣстно.

— На первомъ спектаклѣ оперной труппы Максакова, среди дѣйствій, потолокъ въ амфитеатрѣ далъ большую трещину. Испуганная публика въ паникѣ бросилась къ выходамъ, давъ другъ-друга. Со многими произошли истерики, обмороки. Спектакль прервали. Послѣ долгихъ усилій публику удалось успокоить. Представленіе возобновили. Несчастій не было. Въ антрактѣ трещину осматривали власти. Опасности нѣтъ.

— Режиссеръ Ростовскаго на Дону театра г. Ростовцевъ подаетъ въ Ростовскую городскую управу заявленіе, которымъ проситъ объ отдачѣ ему въ бесплатную аренду на три года Новопоселенскаго городск. театра, при чемъ обѣщаетъ дать образцовую драму при уменьшенной платѣ за входъ.

Полтава. Намъ телеграфируютъ: „Восьмого пьесой „дни нашей жизни“ полномъ сборѣ закончена вторая половина сезона, сезонъ блестящій, взято 500 на кругъ. Труппа также оставлена круглый годъ. Весенній сезонъ гастролі Житомиръ. Васмановъ“.

Рязань. Съ 17 февраля въ городскомъ театрѣ начались спектакли украинской труппы подъ управленіемъ Н. Н. Ско-ромнаго.

Саратовъ. Антрепренеръ общедоступнаго театра г. Галль-Савальскій за истекшій сезонъ понесъ до 2000 р. убытка.

Таганрогъ. Намъ телеграфируютъ: Сезонъ оконченъ съ убыткомъ въ три тысячи руб. Труппѣ все уплачено.

Администраторъ *Максимъ*.

Тифлисъ. Въ труппу Новаго театра (Л. Б. Яворская) вза-мѣнъ уѣхавшаго режиссера Аксагорскаго приглашенъ ре-жиссеръ А. И. Андреевъ.

Гг. Баратовъ и Зиновьевъ остаются въ труппѣ г-жи Бѣ-лецкой и на будущій сезонъ.

— Намъ пишутъ: „Ко мнѣ явились нѣкоторые изъ арти-стовъ „Новаго театра“ со слезной жалобой на Л. Б. Яворскую, которая большинству труппы не доплатила жалованья. Нѣ-которымъ изъ артистовъ она должна довольно крупныя суммы. Такъ, г. Долинину актеру и администратору 781 руб. (изъ нихъ 300 р. стараго долга), помощнику режиссера г. Му-ханову 135 р., Браниславскому 200 р., Шатерникову 200 р., Рейхтату 250 р. и т. д. Многие артисты и артистки, успѣвшие получить заработанныя деньги, разѣхались. Такъ, уѣхали ре-жиссеръ Аксагорскій, гг. Пѣвцовъ, Салларовъ, Ватинъ, г-жи Чарская, Ратмирова и др. Мухановъ и Долининъ подають въ судъ. За недѣлю до масляной, когда между актерами нача-лось броженіе, вызванное слухами о томъ, что денегъ пла-тить не будутъ, кн. В. В. Барятинскій собралъ въ фойе всю труппу и заявилъ, что опасенія артистовъ ни на чемъ не осно-ваны, и онъ даетъ слово, что всѣ деньги по окончаніи сезона будутъ выплачены. Самъ же, не дождавшись конца масляной, уѣхалъ въ Петербургъ.“

Кстати, пользуясь случаемъ, привожу нѣкоторыя цифро-выя данныя объ сезонѣ:

Оперное товарищество сдѣлало за 4½ мѣсяца (съ 18 сен-тября) 88,000. Товарищество не только получило все гаранти-рованное жалованье, и „перепѣвки“, но даже заработало около 5½ коп. на марку.

Драма антрепризы г-жи Питовой-Бѣлецкой окончила се-зонъ съ убыткомъ приблизительно въ 10—12000 р. Валовой сборъ за 130 спектаклей простирается до 50000 р. Г-жа Пи-това заплата не только слѣдующей труппѣ деньги, но сочла своимъ долгомъ неустаннымъ работникамъ вторымъ акте-рамъ выдать наградные въ суммѣ 600 руб.

Пенснъ.

Томскъ. Г. Краевскій формируетъ на лѣто драматическую труппу въ новый театръ купца Морозова. Покамѣстъ при-глашены г-жи Шебуева, Мальская, Вашинская, Муравьева и Вол-кова, гг. Муравьевъ, Мальскій, Вакмановъ и Глѣбовъ.

ТЕАТРЪ „СТИЛЬ“.

„Герцогиня Падуанская“, О. Уайльда.

Герцогиня (Д. М. Мусина).

О новомъ театрѣ и пути къ нему.

Если вы безустанный искатель красоты, а не благодушный обыватель въ искусствѣ, если вы художникъ театра, а не «сценический дѣятель» только, если вы поэтъ сцены, а не театральныхъ дѣлъ мастеръ, вы не можете не грезить о новомъ театрѣ...

И чѣмъ пламеннѣе любите вы старый, тѣмъ плѣнительнѣй для васъ новый: ибо кто любитъ старое, жаждетъ неувяданія его, но увядаетъ все сущее, и единственный путь къ продленію былого—созданіе подобія его въ томъ, что рождается изъ него. Но гдѣ рожденіе, тамъ потомство. Гдѣ потомство, тамъ новое,—близкое, кровное, схожее со старымъ до полного подчасъ совпаденія съ нимъ, но все же непреложно иное, непреложно новое. И вотъ безумно влюбленный въ реально-осязаемое «сегодня», вы уже измѣняете ему для таинственного «завтра»... Весь пламеняющій любовью къ подругѣ вашей, вы уже грезите о новомъ образѣ вашей любви,—о томъ третьемъ, новомъ, что создастъ эта любовь.

Но властно грезить о сынѣ можетъ только вдохновенно-влюбленный въ подругу.

Властно грезить о новомъ театрѣ можетъ только тотъ, кому безконечно дорогъ старый...

Только греза такого «мечтателя о новомъ театрѣ» имѣетъ право на осуществленіе, ибо ничто не возникаетъ само изъ себя, и мы не знаемъ дѣтей, не рожденныхъ отъ отца и матери.

Передъ нами дивный ликъ стараго театра. Взоромъ влюбленнаго друга оглядимъ безпечно-милыя черты этого лика въ тайной надеждѣ, что образъ новаго театра, явивъ красоту, незримую еще до сей поры, повторитъ очарованіе материнскаго лика.

Храмъ, лишенный молитвы и славословій, перестаетъ быть храмомъ.

Театръ, не способный волновать зрителя, превращается въ кинематографъ.

Отъ юноши, идущаго на служеніе театру, вы прежде всего потребуєте способности *переживанія*. И какъ бы ни былъ натасканъ онъ со стороны техники, если не сумѣетъ онъ поблѣднѣть отъ волненія тамъ, гдѣ охваченъ имъ поэтъ, вы сурово скажете ему: «Нѣтъ, мой другъ, сцена не ваше призваніе».

Можно и должно всѣми силами души желать расцвѣта у насъ культурныхъ и техническихъ средствъ драматическаго искусства, можно приходить въ умиленіе отъ напыла интеллигентныхъ силъ въ русскомъ театрѣ, но измѣнить изначальному завѣту лицедѣйства: пламенѣть и пламенѣть,—это значитъ примириться съ храмомъ, гдѣ молитва и славословіе смѣнились безтрепетными разглагольствованіями о величіи Божества.

И наоборотъ, когда вы убѣдились, что испытываемый вами юноша несомнѣнный источникъ переживанія, откуда послушно бѣгутъ волнующіе васъ токи, вы вправѣ изслѣдовать, насколько юноша надеженъ въ *перевоплощеніи*, второмъ моментѣ драматическаго творчества.

Только теперь интересны и убѣдительны для васъ будутъ маски и лики, какіе представитъ вамъ артистическое дарованіе испытываемаго.

Утѣшительно сознавать, что исторія драматическаго искусства, въ частности русскаго, со всей убѣдительностью говоритъ въ пользу такого взгляда.

Весь, болѣе чѣмъ столѣтній, періодъ существованія русскаго театра отъ основанія его до возникновенія въ Москвѣ Художественнаго театра, убѣждаетъ насъ въ неотразимой мощи и благотворно-

— О какихъ домахъ-то ты говоришь, Онуфрій?

П. В. Самойловъ въ роли Глуховцева. („Дни нашей жизни“).

(Къ гастролямъ въ провинціи).

сти началъ переживанія и перевоплощенія въ искусствѣ актера.

Какъ бы различно историки театра не опредѣляли значеніе тѣхъ или иныхъ дѣятелей его въ теченіи указаннаго періода, всѣ они сойдутся на признаніи высочайшихъ взлетовъ артистическаго творчества за двумя геніями русскаго сцены: Мочаловымъ и Щепкинымъ.

А что, какъ не ярчайшее выраженіе началъ переживанія и перевоплощенія, являютъ собой эти два гиганта, на плечахъ которыхъ въ теченіе многихъ десятильѣтъ покоилось зданіе русскаго театра!

Достоинъ вниманія при этомъ то, что волна художественнаго творчества, на гребнѣ которой красовалось имя Мочалова, предшествовала волнѣ щепкинскаго періода. Убѣдительный примѣръ самодовлѣющаго существованія на сценѣ лирическаго пафоса!

Еще большаго вниманія заслуживаетъ щепкинскій театръ. Мудрый основатель его никогда не противопоставлялъ себя Мочалову. Только верхоглядъ исторіи русскаго театра могутъ видѣть между Щепкинымъ и Мочаловымъ родъ какой-то антиноміи.

Трудно представить себѣ что-либо болѣе новое въ смѣнѣ артистическихъ направленій, чѣмъ творчество Щепкина по сравненію съ творчествомъ Мочалова.

Здѣсь необузданный взлетъ, иступленный экстазъ, вдохновеніе оргіаста, тамъ законмѣрный, точно исчисленный планъ, отъ начала до конца свѣтозарный полетъ мысли, господствующей надъ чувствомъ.

Но все же Щепкинъ живое слѣдствіе Мочалова, кровный сынъ его!

Всѣ свидѣтельства исторіи и «показанія очевидцевъ» устанавливаютъ за Щепкинымъ рядомъ съ планомѣрностью, лицедѣйской характерностью исполненія, необычайно живое чувство, пламенный темпераментъ, блескъ и неожиданность фантазіи.

И если бы творчество Мочалова захотѣли бы мы

символизировать въ чемъ-либо видимомъ, я не указалъ бы иного образа, какъ чистокровный арабскій конь, бѣшенно мчащійся по простору степей.

Но не пришлось бы мнѣ искать новаго символа и для творчества Шенкина: я развилъ бы лишь Мочаловскій, взнуздавъ коня желѣзными удилами и отдавъ поводъ отъ нихъ въ мощныя руки искуснаго всадника.

Начала переживанія и перевоплощенія явились настолько плодотворными въ русскомъ театрѣ, что ими не только обезпечено было существованіе его въ теченіе болѣе чѣмъ ста лѣтъ, но и весь блескъ и расцвѣтъ его за этотъ періодъ долженъ быть всецѣло отнесенъ за счетъ этихъ началъ. Но жадная къ новымъ красотамъ душа русскаго актера не могла ограничиться хотя бы и безцѣннымъ сокровищемъ, завѣщаннымъ мочаловско-шенкинскою школою. Съ страстной настойчивостью и безпримѣрной самоотверженностью группа русскихъ сценическихъ художниковъ съ Станиславскимъ и Немировичемъ-Данченко во главѣ мечтаетъ и умѣетъ создать въ Москвѣ въ концѣ прошлаго столѣтія театръ, посвященный исканію новыхъ путей. Не входя въ оцѣнку литературно-эстетическихъ вкусовъ его, московскій Художественный театръ, этотъ прекрасный и далеко еще не оцѣненный по достоинству театръ, представляетъ въ отношеніи идеологіи драматическаго искусства несомнѣнный этапъ въ эволюціи этого искусства. Какъ бы различно не опредѣлять значеніе московскаго Художественнаго театра, всѣ сойдутся на признаніи за нимъ тщательнѣйшей заботы о томъ, что составляетъ этический элементъ спектакля.

Разумѣется и до моск. Художественнаго театра русская сцена знавала блестящія постановки, но постановки эти, являя именно массу блеска и роскоши, не могли похвастать тѣмъ единствомъ художественныхъ элементовъ исполненія, которымъ съ такой завидной несомнѣнностью обладаетъ театръ Станиславскаго и Немировича-Данченко. И вникая въ художественную идеологію этого театра, поскольку выразилась она въ его реальной дѣятельности, нужно придти къ заключенію, что театръ, твердо сказавшій, что и малѣйшій элементъ постановки долженъ проходить сквозь призму общаго художественнаго пониманія пьесы, въ остальныхъ пунктахъ своей идеологіи слѣдуетъ завѣтамъ мочаловско-шенкинскою школы. Особенно шенкинское стремленіе къ полнотѣ и точности выраженія культивируется въ этомъ театрѣ. Но, если исключить излишнее увлеченіе реализмомъ, преувеличеніе режиссерскаго вліянія и то специфически «художественическое», что заслоняетъ иногда въ этомъ театрѣ взлетъ актерскаго творчества, всегда тамъ (въ противовѣсъ распространенному у насъ взгляду) привѣтствующагося,—завѣты искренняго переживанія, не говоря уже о яркомъ перевоплощеніи, чтутся въ моск. Художественномъ театрѣ со всею убѣжденностью. Можно не раздѣлять съ режиссерскою точки зрѣнія способы, примѣняемые въ этомъ театрѣ для пробужденія въ актерѣхъ моментовъ переживанія, но отрицать стремленіе къ нему, значить утверждать, что тамъ не умѣютъ играть, напр., Чехова, требующаго отъ актеровъ исключительной чуткости и нѣжности переживанія. Во всякомъ случаѣ новая эстетическая цѣнность, добытая моск. Художественнымъ театромъ (единство художественныхъ элементовъ постановки) не является съ точки зрѣнія этого театра началомъ, враждебнымъ принципамъ мочаловско-шенкинскою школы. Напротивъ новая цѣнность служитъ дополненіемъ цѣнностей стараго театра. Взнузданный конь мочаловско-шен-

Театръ Литературно-Художественнаго Общества.

„Похожденія Арсена Люпена“.

Сцена послѣдняго дѣйствія.

Рис. М. Слѣпана.

кинскаго символа получаетъ здѣсь для себя соответствующій фонъ въ видѣ степного простора и звѣзднаго неба...

Но не хочетъ остановиться въ полетѣ своемъ творчество русскаго сценическаго художника... О новыхъ, и новыхъ завоеваній мечтаетъ онъ...

Сначала въ Москвѣ (театръ «Студія»), потомъ въ Петербургѣ (театръ Коммиссаржевской) основывается сценическая лабораторія, гдѣ производятся опыты съ новымъ драматическимъ искусствомъ.

Мнѣ не привелось видѣть спектакли московской «Студіи», но все примѣчательное въ дѣятельности театра Коммиссаржевской (времени Мейерхольда) я, разумѣется, видѣлъ...

Отъ первыхъ же спектаклей этого театра я получилъ опредѣленнѣйшее впечатлѣніе въ смыслѣ отношенія къ старому театру: всякая связь съ нимъ порывалась здѣсь самымъ рѣшительнымъ образомъ. Не говоря уже о совершенно-произвольномъ истолкованіи характеровъ, болѣею частью умышленно обезкровленныхъ, я не находилъ и слѣдовъ переживанія, замѣнявшагося маріонеточною статуарностью.

Не знаю путемъ какихъ доводовъ, но режиссеру удалось заморозить и словно какъ-то ступевать и робко смолкнуть не только такихъ испытанныхъ лицедѣевъ, какъ Михайловъ (М. А.) и Бравичъ, но даже и такого природнаго лирика, такого гамюна русской сцены, какъ В. О. Коммиссаржевская. Все приносилось въ жертву, подчасъ и недурному, но всегда произвольному по отношенію къ пьесѣ, зрительному впечатлѣнію. И вотъ театръ съ прекраснымъ литературнымъ, иногда необычайно плѣнительнымъ репертуаромъ, дѣлается ареною опытовъ, по замѣнѣ живого актерскаго творчества не къ мѣсту пришитыми эффектами пластическихъ искусствъ, актеръ попранъ прикладнымъ художникомъ. Да и сему послѣднему дана такая «полнота власти» (это въ декоративномъ-то искусствѣ, по самому существу своему подневольномъ!), что онъ такъ растерялся, что не соблюдаетъ даже и своихъ, чисто-живописныхъ, прерогативъ («Вѣчная сказка», гдѣ головы придворныхъ все время почти торчали въ прорѣзанныхъ «безъ подбѣлокъ» амбразурахъ).

Разумѣется театръ при такихъ условіяхъ долго существовать не могъ, и черезъ полтора сезона Коммиссаржевская должна была разстаться съ руководителемъ своего театра. Но, озираясь теперь на опыты театра Коммиссаржевской того періода, я не могу и о немъ не вспомнить безъ нѣкоторой доли симпатіи. Во-первыхъ, опыты эти съ неопровержи-

Театръ Литературно-Художественнаго Общества.

„Похожденія Арсена Люпена“.

Сцена послѣдняго дѣйствія.

Рис. М. Слѣпая.

мостью факта показали, что путнаго можетъ выйти отъ затѣи имѣть дѣтей, не рожденныхъ отъ отца и матери. Во-вторыхъ, благодаря этому опыту я могъ себѣ дать окончательный отчетъ, куда влекутся вкусы передовыхъ русскихъ актеровъ, какъ ни были печальны съ точки зрѣнія драматическаго искусства спектакли въ театрѣ Коммиссаржевской, они оставляли, на меня по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе нѣкоторой (чисто-внѣшней, разумѣется) *красивости*...

Если-бы усилія декораторовъ въ сторону красоты находились въ соотвѣтствіи съ пьесой, а исполненіе актеровъ было пронизано всѣмъ тѣмъ, что составляетъ несомнѣнную цѣнность актерскаго искусства, эти спектакли дали бы въ результатѣ не только нѣкоторую *красивость*, но и мощную *Красоту*! — ту Красоту, которой такъ мучительно не хватаетъ и старому театру и театру моск. Художественному.

И вотъ тотъ новый театръ, о которомъ хочется грезить, и будетъ театромъ не только Правды, такъ могуче воспѣвавшейся въ старомъ театрѣ и театрѣ моск. Художественномъ, но и театромъ Красоты.

Не сейчасъ еще народится онъ: много еще усилій надо сдѣлать въ театрѣ, чтобы возобладать надъ Красотой, но театръ, служащій ей, видится уже... По крайней мѣрѣ путь къ нему обозначается...

Весь арсеналъ сценическихъ воздѣйствій исчерпанъ уже... Блескъ и роскошь постановокъ мало кого занимаетъ теперь...

Мейнингенскій методъ археологической живописности кажется внѣшнимъ и суетнымъ...

Методъ тончайшихъ переливовъ сценическаго освѣщенія весь использованъ уже Антуаномъ и его горячимъ въ этомъ отношеніи поклонникомъ Станиславскимъ...

Точность, полнота и жизненность сценическаго дѣйствія начинаютъ утомлять тотъ даже театръ, гдѣ это особенно выдвигалось на первый планъ...

Массовыя сцены въ талантливыхъ рукахъ такого мастера народныхъ сценъ, какъ Санинъ, только изрѣдка сопровождаютъ гениальныя выраженія драмы...

Наконецъ всѣ эти методы постановокъ прекрасны въ отдѣльныхъ случаяхъ, но не обезпечиваютъ красоты исполненія въ каждомъ представленіи. Необходимо, слѣдовательно, найти такой методъ постановокъ, который каждому выдающемуся произведенію драмы (только о такихъ произведе-

ніяхъ и стоитъ говорить) давалъ бы, не стѣняя Правды исполненія, и Красоту его.

Мнѣ думается, что такой методъ созрѣлъ. Я называю его методомъ стиля.

Не стоитъ большого труда доказать, что каждое выдающееся произведеніе драмы имѣетъ свой эстетическій стиль, какъ выраженіе художественныхъ вкусовъ автора. И вотъ, если вы путемъ тонкаго подбора музыкальных (тональных) и пластическихъ (жестъ, костюмъ, гримъ, декорация, обстановка и пр.) формъ сумѣете выразить этотъ стиль на сценѣ, вы придадите вашему спектаклю характеръ той эстетической цѣльности, которая вмѣстѣ съ Правдой исполненія и создастъ Красоту драматическаго дѣйства.

Попробуйте поставить «Горе отъ ума» въ стилѣ раннихъ нашихъ литографій и гравюръ «очеркомъ», «Женитьбу» въ стилѣ сдержаннаго ампира жанра Федотова, «Ревизора» въ стилѣ шаржей Сапожникова, Башуцкаго, Тимма, бытовые комедіи Островскаго въ стилѣ Перова и его школы, поставьте «Грозу» въ стилѣ Нестерова, «Снѣгурочку» въ стилѣ Головина, историческія хроники того же Островскаго въ стилѣ Билибина, трилогію гр. Алексѣя Толстого въ стилѣ Сурикова, и вы увидите, какими новыми красками заблеститъ старая драма. Нечего добавлять, что методъ стиля примѣнимъ съ одинаковымъ успѣхомъ и къ новымъ авторамъ, если только вы подыскали для нихъ соотвѣтствующія художественныя аналогіи. Конечно, такія двойныя преломленія художественныхъ лучей чрезъ призму не только автора, но и художника, владѣющаго его вкусомъ, до чрезвычайности усложняютъ дѣло, но кто любитъ красоту, тотъ не боится трудностей...

Тангейзера не могъ утомить долгій путь къ гроту Венеры: такъ притягателенъ для него былъ образъ той, кто обиталъ въ немъ...

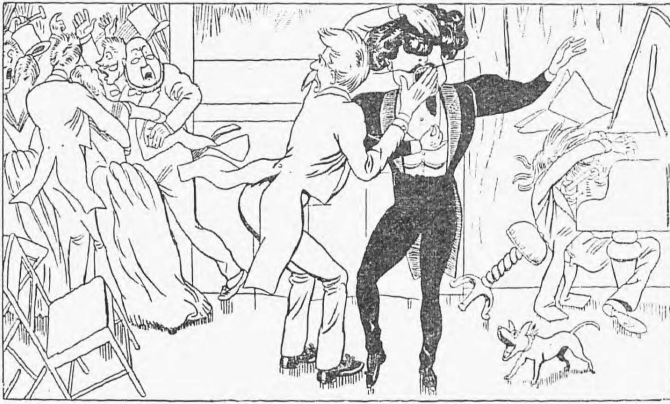
Будемъ надѣяться, что не испугаетъ этотъ путь и русскаго актера. Вѣдь и тѣ этапы, что прошелъ онъ уже, были неимоверныхъ трудностей, но жажда приблизиться къ источнику Красоты влекла его съ неослабѣвающей силой, и онъ съ успѣхомъ преодолевалъ препятствіе за препятствіемъ, зато какія очарованія ждутъ его впереди!.. Какія богатства обрѣтетъ актеръ для своего творчества!.. Вѣдь кромѣ Шекспира, Мольера, Кальдерона, Лопе-де-Веги, Лессинга, Гете, Шиллера, вдохновителями его могутъ явиться Боттичелли, Леонардо-да-Винчи, Микель Анджело, Тицианъ, Дюреръ, Гольбейнъ, Веласкезъ, Мурильо, Рубенсъ, Ванъ-Дейкъ, Ватто, Буше, Фрагонаръ, Холовецкій...

Какое расширеніе художественныхъ средствъ, какіе запросы техники и ремеслу актера! Правда, въ настоящее время русскій актеръ не готовъ еще для работы въ театрѣ стиля и если суждено такому театру основаться у насъ, я бы рекомендовалъ нѣкоторую постепенность въ установленіи типа театра. Именно, прежде чѣмъ взяться за сценическое воплощеніе стиля отдѣльной пьесы (ибо повторяю: у каждой *настоящей* пьесы имѣется свой стиль), было бы полезно для изошренія вкуса актеровъ и умѣнія обращаться со стилемъ протренироваться сначала хотя бы только въ главнѣйшихъ стиляхъ, т. е. ренессанса, одного изъ Людовиковъ, ампира, модернъ, усадебной и старой Руси.

Когда труппа окрѣпнетъ въ опытѣ, можно будетъ взяться и за болѣе детальныя характеристики стилей.

Съ водвореніемъ въ русскомъ театрѣ стиля пріобрѣтется новая цѣнность огромнаго культурнаго и эстетическаго значенія, дающая театру право на

Слишкомъ много таланта. Изъ рис. † Каранъ д'Аша.

Онъ запѣлъ такъ, что всѣ метнулись въ ужасъ.

то мѣсто, которое отведено ему гениальной мыслью Гете о театрѣ, какъ о синтезѣ искусствъ.

Итакъ, наступаетъ моментъ, когда нашъ символъ драматическаго искусства получаетъ новое приращеніе: у коня вырастутъ крылья. Это будетъ служить знакомъ надземныхъ полетовъ коня, не только отличающихъ его отъ обыкновенной лошади, но и рождающихъ мысль о всегда наджизненной Красотѣ.

Юрій Озаровскій.

Трядущій лицедѣй.

Старые таланты сходятъ со сцены,—новые не появляются.

Исполнители Софокла и Шекспира охрипли, сгорбились, умерли;—исполнители Ибсена и Меттерлинка еще безгласны, еще «на четверинкахъ», еще не родились.

Скучно. Сумеречно. Жутко. Зрительный залъ сѣрѣетъ.—Людемъ искусства здѣсь нечего дѣлать.—Они забыли дорогу въ театръ; они уже очистили первые ряды для снобовъ, а послѣдніе для черни. Дѣла буфета поправляются. Скоро въ антрактахъ драмы опять зазвучитъ музыка, увеселительная музыка бальнаго оркестра.

И вотъ, когда, совсѣмъ измученный, я возвращаюсь изъ душнаго зала современнаго театра, еще разъ убѣдившись, что драматургія переросла актерское искусство, стала ему не подъ силу,—я долго не могу заснуть, сижу у камина, сердито тревожу кочергой тлѣющіе уголья и мечтаю...

Конечно онъ придетъ! Онъ не можетъ не прийти!—Это было-бы противъ исторіи, противъ справедливости, противъ соборной воли лучшихъ силъ!

И будутъ ему знаменья...—Нѣкій грандіозный драматическій театръ обратится въ постоянный кинематографъ... Лучшіе драматурги запретятъ представленіе своихъ пьесъ на сценѣ, нѣкоторые изъ нихъ сопьются, другіе приспособятъ свое творчество къ электро-біофонному способу передачи... Возродится въ чудовищныхъ размѣрахъ кукольный театръ и заплаканные глаза театраловъ обратятся къ нему, какъ къ послѣдней надеждѣ... Два-три режиссера-фанатика повѣсятъ, безсильные что-либо сдѣлать съ одними только декораціями, костюмами и театральными машинами... Старые рецензенты ломаютъ

свои перья и только скрежесть зубовъный будетъ говорить о ихъ существованіи.

И тогда появится «онъ»... безъ афишъ, безъ трезвона, безъ интервью... Какъ солнцу, ему достаточно будетъ только появиться, чтобы быть замѣченнымъ.

Его тѣло будетъ прекрасно, могуче и гибко. Уже одна обнаженность этого развитого, выразительнаго тѣла, управляемаго волей совершеннаго эстетга, заставитъ затаить дыханье. Жесты его будутъ столь краснорѣчивы, мимика настолько убѣдительно, что свидѣтельство Кассіодора о Квинтѣ Росціи Галлѣ, переводившемъ на языкъ рукъ всѣ рѣчи Цицерона, не станетъ больше фантастичной сказкой.

Искушенный въ силѣ сценическаго гипнотизма, онъ явитъ собой истинное чудо театральнаго преображенія, облаганивъ мощью своего внушенія индійскаго факира!

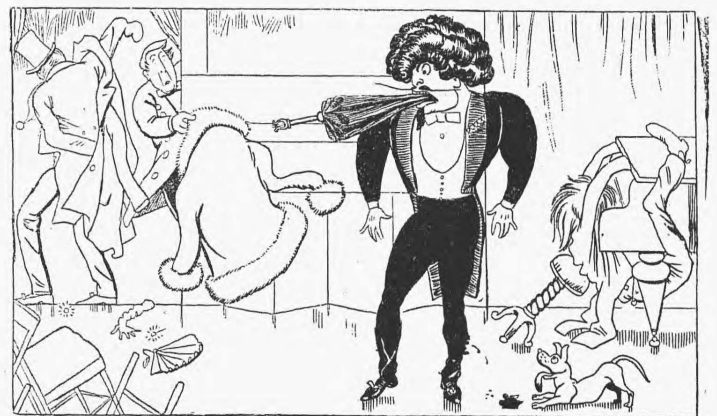
И зазвучитъ его голосъ, осмысленно измѣничивый, голосъ, обаятельный и тогда, когда онъ вселяетъ въ душу несказанный ужасъ.

Изъ его біографіи завистливая свора фигляровъ узнаетъ, какимъ путемъ добился этотъ человѣкъ

Тогда хозяинъ догадался, и засунулъ ему въ ротъ зонтикъ.

тѣхъ почестей, которыя пристали только побѣдителямъ народовъ. Быть можетъ драматическимъ спортсменамъ лишь тогда впервые станетъ ясно, что только ревностное упражненіе таланта въ связи съ горячей вѣрою подвижника даетъ въ конечномъ результатѣ чудо. Я вѣрю, эта біографія повѣдуетъ о человѣкѣ, который прежде чѣмъ приняться за искусство, захотѣлъ отъ всей души узнать подробно всю его исторію, великую исторію сценическаго творчества.—Послѣдующее коренится въ предыдущемъ и надо знать въ концѣ-концовъ, что въ этомъ

Потомъ ему быстро подали шубу.

предыдущемъ питательный сокъ вѣчной жизни и что гангренозная жижа. Изученіе же сценическаго творчества не можетъ, разумѣется, не привести этого будущаго мага лицедѣйства къ изученію психологіи толпы, психологіи театра, психологіи творческаго воображенія. Для интуиціи всегда останется обширное поле проявленія своей силы;—не надо утомлять нашего творческаго духа созданіемъ предметовъ, которые наука кладетъ у нашихъ ногъ совсѣмъ готовыми. И это станетъ альфой и омегой будущаго лицедѣя, прилежнаго ученаго-эклетики. Въ его рукахъ оцѣнка роли, ея художественнаго, ея общественнаго значенія! Но понять роль внѣ пьесы, внѣ автора, внѣ исторіи, внѣ психологіи, понять роль, какъ членъ внѣ цѣлаго, неразрывную часть коего онъ составляетъ,—безспорный nonsens! и потому быть толкователемъ того, что чуждо духу толкователя,—отважность, на которую дерзаетъ лишь ничтожество.

Вотъ противъ этихъ-то ничтожествъ,—червей, подточившихъ могущество театра, и обратится съ манифестомъ вождельный герой. Онъ созоветъ всѣхъ тѣхъ, въ комъ наряду съ талантомъ еще теплится святая вѣра въ очищающую силу «дѣйства» и, укрѣпивъ въ нихъ эту вѣру, внушитъ сознание важности борьбы немедленной и беспощадной съ необразованностью, некультурностью, бездарностью и рутинерствомъ легіона мрази, захватившаго священные подмостки и сильнаго теперь своею сплоченностью и безстыдствомъ.

Кто развратилъ современную публику? Кто провалилъ, кто обезцѣнилъ въ глазахъ массъ выдающіяся произведенія корифеевъ драматургіи? Кто испортилъ воздухъ аудиторіи настолько, что даже и нечуткіе учителя прекраснаго убѣждали изъ нея задыхаясь, какъ отъ химической обструкціи? Кто допустилъ эту неслыханную въ исторіи театра пошлость современнаго репертуара? кто рекламировалъ всѣхъ этихъ снобовъ-драматурговъ, этихъ палачей—переводчиковъ съ атрофированнымъ вкусомъ?—Современный актеръ! Да, да! современный актеръ, свински жадный до апплодисментовъ черни, актеръ неучъ, актеръ—лѣнтяй, актеръ—комерсантъ, спекулирующій на низменныхъ инстинктахъ толпы, актеръ—пьяница, актеръ—преступникъ, умышленно или неумышленно кощунствующій въ храмѣ.

Но явится Онъ, вождельный, прекрасный, могучій, святой Лицедѣй Грядущаго и стертая черта между публичнымъ домомъ, балаганомъ и священнымъ храмомъ вновь проведется черная по бѣлому.

И будутъ у него ученики, будутъ апостолы... И радостью забьется сердце ихъ, когда подобно воплотившемуся Богу, изгонитъ добрый ихъ учитель торгующихъ изъ храма, всѣхъ тѣхъ, кто въ немъ во имя личныхъ интересовъ, а не той силы, ради которой храмъ построенъ. И повторяю,—среди этой ночи какъ солнцу ему достаточно будетъ появиться, чтобы всѣ его замѣтили и прочли утреннюю молитву.

Поистинѣ нельзя говорить объ актерѣ не задыхаясь, если знаешь достиженія театра сѣдой древности,—театра, какъ міръ на плечахъ Атласа, державшагося на актерѣ,—и потомъ бросишь жадный взглядъ на сегодняшніе подмостки.

Что далъ новаго театру современный актеръ?—Ничего. Каково его значеніе въ поступательномъ движеніи драматическаго искусства? Значеніе нуля. Пробивали дорогу впередъ драматурги, театральные критики, режиссеры, режиссеры, режиссеры, художники—декораторы, бутафоры, электротехники, костюмеры, машинисты, а современный актеръ не вложилъ даже той бродильной крупы въ сокровищ-

ницу сценическаго творчества, какую вложилъ въ нее Дебюро, паяцъ—фигляръ двадцатикопѣчнаго театра во Франціи *).

Среди моря бездарностей теперь способность выдается за талантъ, талантъ за геній, смысленность за интеллигентность, дѣтскій фокусъ за актъ вдохновенія, рабская копія за оригинальное творчество. Современный актеръ сбиваетъ подчасъ съ толку даже посѣдѣвшаго въ горнилѣ навыка рецензента—критика и несчастный, очутившись порой кверху ногами въ водоворотѣ нашей театральной неразберихи, начинаетъ судить «не съ того конца».—Лишь немногимъ, единицамъ, удастся устоять на своемъ мѣстѣ и мнѣ кажется, что изъ всего, что за послѣднія полъ-столѣтія писалось объ актерѣ, самое значительное принадлежитъ перу Дж. Г. Люиса и Станислава Пшибышевскаго. Перваго изъ нихъ я высоко цѣню за то мужество, съ которымъ онъ уже въ 1874 году призналъ совершенное исчезновеніе художественной драмы вмѣстѣ съ Макрѣди и Еленой Фоситъ, удивительными могиками утонченнаго лицедѣйства въ Англіи; (и ему нельзя не повѣрить: достаточно прочесть его ретроспективно-гипотетическій разборъ Шекспира, какъ актера, чтобы съ благоговѣніемъ поставить этого изумительнаго критика выше всякихъ похвалъ). Второго, Пшибышевскаго, я отъ всей души привѣтствую за ту яркую догму, которую, какъ путеводную звѣзду, онъ бросилъ въ темное небо нашихъ обветшалыхъ кулисъ. — «Интеллигентность, даръ ясновидѣнія, искренность и правда—три принципиальные условія, безъ которыхъ актеръ ничто или самое большее обезьяна», — вотъ абсолютъ Пшибышевскаго, приглашающаго актера порвать все съ традиціей, конвенансами, школой и прокладывать новыя дороги себѣ и другимъ. Разумѣется, говоря «традиціи», онъ имѣетъ въ виду шаблонъ, не находящій оправданія въ исторіи театра, а подъ «школой» подразумѣваетъ то направленіе сценическаго творчества, которое преподается на всевозможныхъ драматическихъ курсахъ или бездарностями, или невѣждами, или талантливыми рутинерами, общеніе съ которыми нерѣдко смертоносно для довѣрчивой души, живущей будущимъ.

Однако, радуясь красному флагу Пшибышевскаго, я тѣмъ не менѣе не полностью удовлетворенъ той

*) Я непременно посвящу впослѣдствіи сотню строкъ этому изумительному паяцу—новатору начала XIX столѣтія. Н. Е.

Русская театральная карриатура 50 лѣтъ назадъ.

И. А. Арсеньевъ. М. Н. Катковъ.
Подхалюзинъ. А, что Тышка, похожъ я на француза,—а? Да издали погляди.
Тышка. Двѣ капли воды!
(„Свои люди—сочтемся“. Д. IV, яв. I).

(„Искра“).

Юсовъ. Что это за время такое! Что теперь на свѣтѣ дѣлается, глазамъ не повѣришь! Какъ жить на свѣтѣ? Мальчишки стали разговаривать! Кто разговариваетъ-то? Кто споритъ-то?—Такъ, ничтожество!
(„Доходное мѣсто“. Д. I яв. XII).

А. О. Писемскій послѣ „Взбаломученнаго моря“.

(Общій видъ концертнаго сезона 1866 года).

П. А. Краевскій.
А. Г. Рубинштейнъ.

Ан. Контскій. Алб. В. Старчевскій.
Ант. Ковалскій.

— Увы! Дружныя усилія музыкальныхъ знаменитостейъ всѣхъ странъ свѣта, въ соединеніи съ музыкой „Годоса“ и „Сына Отечества“ не въ состояніи заглушить въ сердцахъ Россіянъ обоего пола простой, но выразительной мелодіи стуколки.

(„Искра“).

сияющей надписью, которая на флагѣ вышита.—Какъ апологетъ «театральности» въ смыслѣ эстетической монстраціи, театральности, какъ формы творчества новыхъ художественныхъ цѣнностей, той театральности, которая даже вдали отъ зданія театра однимъ восхитительнымъ жестомъ создаетъ въ нашемъ воображеніи прекрасные подмостки съ декораціями, т. е. претворяетъ жизнь дѣйствительности въ жизнь искусства,—я хотѣлъ-бы видѣть «правду» актера не въ житейскомъ смыслѣ этого слова, а въ смыслѣ сценико-художественномъ, идеально-театральномъ, хотѣлъ-бы видѣть ту условную правду его, имъ творимую, передъ которой наша жизненная правда—лишь докучныя «бредни съ этикеткой правды», лишь «давящій кошмаръ дѣйствительности», отъ котораго искусство призвано освободить насъ легко, радостно и всенепремѣнно. Вѣдь задача сцены—обогащеніе жизни, а не обирание жизни, эстетическое упорядоченіе жизни, а не конспектное повтореніе пройденнаго!

Я жду, я жду великаго артиста-Колумба новыхъ театральныхъ горизонтовъ и потому отъ всего сердца взываю: вы, отважные! поднимите же якорь и скорѣе въ открытое море сценическихъ исканій! Оснастите прочнѣе ваши корабли, запаситесь побольше терпѣніемъ и знаніемъ, тѣмъ духовнымъ провіантомъ, безъ котораго вамъ никуда не доплыть по враждебно бушующимъ волнамъ, и не забудьте какъ слѣдуетъ провѣрить вашъ эстетическій компасъ и руль, прежде чѣмъ пуститься въ многотрудное плаваніе!..

Поистинѣ пришла пора актеру прервать наконецъ этотъ затянувшійся, этотъ томительный, этотъ нелѣпо-грандіозный антрактъ въ нашей театральной жизни. Слишкомъ достаточно актеръ отдыхалъ, чтобъ не успѣть набраться новыхъ силъ для слѣдующаго акта, можетъ быть самаго интереснаго акта сценическаго творчества.

И пусть всѣ узрять наконецъ Героя! Онъ былъ,—онъ долженъ появиться.

Новѣйшая драматургія приготовила достаточно цѣнный матеріалъ, новѣйшая режиссура выработала достаточно сносная *misés en scène*, новѣйшая теорія драматическаго искусства достаточно подготовила

лучшую часть общества, прекрасные художники ужъ написали декораціи—рама готова, опытный монтеръ стоитъ на часахъ,—гряди же, гряди молодой Лицедей! Мы ждемъ тебя! безъ тебя сцена сиротлива и кажется неосвѣщенной.

Вчера я былъ въ театрѣ... въ большомъ-большомъ театрѣ... Ночь... Я сижу у камина со своей безсонницей, сердито тревожу кочергой тлѣющіе уголья въ ожиданіи яркой вспышки, мечтаю, а тамъ, въ темномъ углу на столѣ, лежитъ программа вчерашняго спектакля. Опять на сценѣ нѣчто детективное. Актеры согласились разыграть какую-то бездарную стряпню—передѣлку вмѣсто общанной трагедіи послѣдняго откровенія Габріэля д'Аннунціо. Пьеса стоила игры,—актеры пьесы;—публика не жалѣла ладошъ, чтобъ хвалить то и другое. И мнѣ вдругъ стало страшно, стало до одурѣнія больно: мои мечты вдругъ показались бредомъ сумасшедшаго...

«Нельзя-ли замѣнить актера болѣе подходящимъ для сцены матеріаломъ?» задастъ вопросъ Гордонъ Крэгъ...

— Эта мысль мнѣ не кажется больше сумасбродной.

Н. Евреиновъ.

Лекція въ „Салонѣ“.

Лекція Н. А. Попова „о театральномъ кризисѣ“ представляла собственно рядъ стремительныхъ нападеній „на всѣхъ и на вся“ какъ-бы съ цѣлью вызвать состязаніе на предложенную тему между присутствовавшими извѣстными режиссерами и художниками, при чемъ можетъ быть потому, что лекція происходила въ помѣщеніи художественной выставки, стѣны которой украшены цѣлымъ рядомъ интересныхъ эскизовъ къ современнымъ театральнымъ постановкамъ, особенно досталось именно художникамъ. Къ сожалѣнію мало остались выясненными не только сущность темы, а и многіе затронутые интереснѣйшіе вопросы современнаго театра.

Лекторъ признавалъ, что новыя художественныя цѣнности въ литературѣ, живописи застали театръ врасплохъ и тѣмъ не менѣе сейчасъ нѣтъ театральнаго кризиса, а есть естественная эволюція, ибо новыя формы создаются безсознательно, ихъ нельзя выдумать. Бѣда въ томъ, что всѣ участники въ современномъ сложномъ театральномъ дѣлѣ не знакомы съ техникой театра, искусства актера, дѣятельности режиссера. Чувствуется уже какъ-бы поворотъ отъ неискренняго новаго къ искреннему старому. Должны быть отмечены всѣ ложныя традиціи и новыя формы построены на фундаментѣ старыхъ. Провалъ „Чайки“ въ Александринскомъ театрѣ какъ разъ во время только что тогда начавшейся и сейчасъ считающейся уже анахронизмомъ работы Станиславскаго показалъ устарѣлость „актеровъ-нутряковъ“, въ сущности дилетантовъ съ ремесленнымъ навыкомъ. Является задачей воскресить здоровыя традиціи Щепинскаго времени. Теперь-же дошло до того, что, напр., англійскій режиссеръ Крэгъ подумываетъ, нельзя-ли замѣнить слабыхъ актеровъ „другимъ матеріаломъ“. Въ театрѣ доминируютъ литераторы и художники, но бѣда въ томъ, что драматурги-беллетристы, начиная съ Горькаго, не говоря уже о Юшкевичѣ, Чириковѣ, Шоломѣ Ашѣ, и кончая Л. Андреевымъ, совершенно „не знаютъ законовъ театра“, почему почти всѣ ихъ пьесы проваливаются и оказываются ненужными. То же самое и всѣ современные крупные художники, авторы декорацій и костюмовъ, Добужинскій, Рерихъ, Бакстъ, Анисфельдъ, Евсеевъ, Шервашидзе, Вилибинъ, Стеллецкій, Срединъ, Денисовъ (почему-то не были упомянуты Александръ Бенуа, Головинъ, Калмаковъ). Ихъ декораціи убиваютъ фигуры актеровъ, и прекрасные рисунки костюмовъ не сообразованы съ возможностью воспроизвести ихъ, съ живыми фигурами и лицами актеровъ. Будто-бы надо изломать самый скелетъ актеровъ, если, напр., слѣдовать рисункамъ кн. Шервашидзе къ „Тристану и Изольдѣ“. Художники, увлекаясь своими задачами, не сообразуются и съ замысломъ и стилемъ авторовъ, какъ напр. Стеллецкій въ рисункахъ декорацій и костюмовъ къ „Федору Іоанновичу“. Поэтому художники скорѣе не друзья, а враги театра, и погоня за ними очень вредна. Всѣ они, не смотря на свое мастерство, такіе же дилетанты въ театрѣ, какъ и созрѣвшие актеры, дѣйствительно не поспѣвающие за современной литературой, музыкой, живописью.

У насъ сейчасъ нѣтъ труппы, а есть отдѣльные актеры. Мейнингенцы, Станиславскій показали, что необходима школа. Съ актеромъ можно оперировать, воспитать его и въ сущности давно уже были отдѣльные стильные актеры, напр. Савина, удивительно стильная артистка такъ и оставшагося упущеннымъ театра Тургенева.

Въ концѣ концовъ жертвой является публика, которая инстинктивно отворачивается отъ театра, видя несоотвѣтствіе формъ, чувствуя разногласіе, хотя въ началѣ лекціи отсутствіе кризиса доказывалось именно тѣмъ, что посѣщенія театра увеличиваются и хотя вообще едва-ли не шаткій фундаментъ во всемъ, что касается искусства и его критики, вкусъ и отношеніе публики.

Оппонировали по существу гг. Сергѣй Маковский, Мейерхольдъ, Глаголинъ и pro domo sua Евреиновъ и Билибинъ.

Апологетомъ художниковъ явился С. Маковский, доказывавшій, что художникъ имѣетъ право передавать автора, какъ ему грезится, что роль художника учить актера быть художественнымъ, и если получается диссонансъ между замысломъ художника и воплощеніемъ на сценѣ, то въ этомъ вина режиссера, не умѣющаго практически осуществить художественные замыслы.

За актеровъ вступился г. Глаголинъ: театръ органическое цѣлое, въ немъ сильны консервативные устои и мостъ отъ публики на сцену—любовь къ творчеству актера. Превратно мнѣніе объ актерѣ, какъ матеріалѣ театра. Русский театръ всецѣло покоится на актерѣ, который вывозитъ бездарныхъ авторовъ и декораторовъ и котораго тѣмъ не менѣе всѣ бьютъ. При этомъ едва ли умѣстно и доказательно приводились имена крупнѣйшихъ артистовъ, которыхъ конечно не имѣлъ въ виду г. Мейерхольдъ, главнымъ образомъ вызвавшій возраженія г. Глаголина.

По мнѣнію Мейерхольда сейчасъ существуетъ не только кризисъ, а прямо громадный провалъ и надо желать этого провала, если театръ покоится на современномъ актерѣ. Режиссеры очевидно не умѣютъ перекинуть мостъ отъ автора и художника къ актеру. Но эта задача дѣйствительно слишкомъ трудная и неблагоприятная. Талантливый авторъ, талантливый художникъ всегда интересны, съ ними всегда чувствуется общность идей и терминовъ, съ актеромъ никакой. У драматическаго актера не замѣтно никакой профессиональной складки, нѣтъ ремесла, какое есть у балетныхъ, даже оперныхъ артистовъ. У актера нѣтъ никакого „я“, никакого „бунта“, который звучалъ бы въ его творчествѣ. Актеръ не понимаетъ всю силу рисунка, и въ пониманіи рисунка и линіи можетъ воспитать его художникъ. Въ настоящее же время актеръ—существо, которое „выкаютъ въ костюмъ“ и которое совершенно не чувствуетъ стили. Между тѣмъ японская артистка Саді-Якко показала, что значить на сценѣ настоящая стилизація, умѣнье экономизировать жестъ, показать всю красоту рисунка.

Не знаю, насколько мнѣ это удалось, но мнѣ хотѣлось отбѣнить наиболѣе характерныя мѣста и доклада и возраженія. Въдѣ самое интересное то, что при нѣкоторой общей сумбурности несомнѣнно компетентными людьми было высказано много интересныхъ и вѣрныхъ мыслей и замѣчаній, съ справедливостью которыхъ нельзя не согласиться и которыхъ тѣмъ не менѣе непримиримо противорѣчатъ другъ другу, напр., о значеніи и въ то же время безпомощности и зависимости актера, о роли автора и художника. Выходило и выходитъ, что эстетическое и художественное само по себѣ можетъ быть не эстетическимъ и не художественнымъ въ театрѣ. Не потому-ли, что по самому существу театра органическому отсутствію цѣпности возможность опредѣленной системы, опредѣленныхъ выводовъ и задачъ всегда будетъ проблематической?

А. Ростиславовъ.

Композиторы и виртуозы.

(Изъ давняго и недавняго былого).

Бородинъ.

Соперники и завистники Бородина острили, будто среди музыкантовъ онъ слыветъ прекраснымъ химикомъ, а среди химиковъ — прекраснымъ музыкантомъ.

Какую цѣну онъ имѣлъ, какъ ученый, не знаю; но наукой онъ интересовался. Заставъ его какъ-то въ лабораторіи, я спросилъ, любитъ-ли онъ это дѣло, и получилъ въ отвѣтъ:

— Зачѣмъ бы я занимался имъ, если-бъ не любилъ!

А музыкальная стоимость Бородина всѣмъ въ-дома.

Оперу «Игорь» Бородинъ сочинялъ лѣтъ десять, если не больше. Сочинялъ горячо, любовно, а выходило такъ, словно онъ между дѣломъ балуется, себя и другихъ забавляетъ.

Придешь къ нему, бывало, и прежде всего:

— Ну, какъ «Игорь», Александръ Порфирычъ?

Сейчасъ же оживится:

— Подвигается! подвигается!

— Да скоро-ли его кончите?

— А я, знаете ли, думаю совсѣмъ его не кончать.

— Какъ такъ?

— Да такъ. Вотъ вы придете, спросите. Поговоримъ. Есть что новенькое—сыграю. А тогда ужъ ничего этого не будетъ. Скучно.

Подурчиться и въ жизни и въ музыкѣ Бородинъ былъ вообще не прочъ. Нѣтъ-нѣтъ да и угоститъ какой-нибудь неожиданной озорной новинкой: то кадрилию на мотивы изъ «Псковитянки» Римскаго-Корсакова, то фугу на тему изъ ходкой оперетки.

Есть у Римскаго-Корсакова весьма поэтичный романсъ «Южная ночь» (на слова Щербины). Романсъ поется отъ имени новогреческой дѣвы, томящейся страстнымъ желаніемъ и призывающей возлюбленнаго поспѣшить «на свиданье любви». Бородинъ преобразилъ гречанку въ русскую дѣвицу легкаго поведенія (онъ и стихомъ владѣлъ недурно), присоединилъ къ solo хоръ обманутыхъ топографовъ и нѣжный, переливчатый аккомпаниментъ замѣнилъ обычно-тренькающимъ (старого образца): получилось нѣчто невѣроятно-пошлое и въ то же время очень смѣшное. Сдѣлано это было исключительно ради товарищеской шутки, безъ всякаго злого умысла. Да никому, изъ знавшихъ Бородина, и въ голову не пришло бы заподозрить этого жизнерадостнаго, благодушнаго человѣка въ зломъ умыслѣ противъ кого бы то ни было.

А то сидитъ за роялемъ, показываетъ что-нибудь новое или напоминаетъ старое — и вдругъ ни съ того ни съ сего:

— Нѣтъ, вы послушайте! Представьте себѣ, что идете по улицѣ — непременно ночью, «когда все доброе ложится», и непременно лѣтомъ, когда нѣтъ вторыхъ рамъ,—идете мимо веселаго дома, а тамъ во-всю жарятъ польку. Послушайте!

И заиграетъ польку. Отвернитесь или, еще лучше, закройте глаза,—полная иллюзія. А штука простая: правая рука играетъ октавой выше, чѣмъ слѣдуетъ, лѣвая же—октавой ниже; иначе говоря, разстояніе между руками увеличивается на двѣ октавы противъ настоящаго. Само собою разумѣется, что и полька должна быть соотвѣстнаго качества. Любопытнымъ людямъ, знакомымъ съ музыкой такого рода и умѣющимъ играть немудреные танцы, — со-вѣтую попробовать.

Римскій-Корсаковъ, изумительный гармонизаторъ и инструментаторъ,—мелодическимъ творчествомъ, какъ извѣстно, не блисталъ. Всѣ лучшія мелодіи въ его произведеніяхъ взяты преимущественно изъ народныхъ пѣсенъ, отчасти же навѣяны чужими композиціями. О сознательномъ присвоеніи мелодій въ послѣднемъ случаѣ, понятно, не могло быть и рѣчи. Воспользовавшись, напри-мѣръ, основной темой «Вильяма Ратклифа» Кюи для своего «Антара», Римскій-Корсаковъ навѣрно искренно былъ убѣ-

жденъ, что придумалъ ее самъ. На этой почвѣ Бородину пришлось однажды испытать то, что приходится обыкновенно испытывать здоровой головѣ, когда на нее валятъ съ больной.

Бородинъ писалъ симфонію. Работа шла, какъ всегда у него, медленно, урывками. Одновременно Римскій-Корсаковъ писалъ «Псковитянку». Композиторы часто сходились и знакомили другъ друга съ тѣмъ, что каждый успѣлъ написать. Придя въ восхищеніе отъ первой части симфоніи, Римскій-Корсаковъ недѣли черезъ двѣ, черезъ три сыгралъ Бородину «встрѣчу» Ивана Грознаго псковитянами. Тотъ въ равной мѣрѣ восхитился... но и смутился: тема хора оказалась его собственностью. Но это не все. «Псковитянку» Римскій-Корсаковъ дописалъ и поставилъ на сценѣ, а симфонія Бородина все еще писалась. Наконецъ дошелъ чередъ и до нея. И какой-то памятный рецензентъ не преминулъ отмѣтить, что тема первой части — вольно или невольно — заимствована Бородинымъ изъ «Псковитянки»!

Бородинъ, какъ и другіе представители «могучей кучки», долго не признавался у насъ ни публикой ни критикой. Подабающее мѣсто среди русскихъ композиторовъ онъ занялъ уже послѣ того, какъ его сочиненія проникли за границу и тамъ обратили на себя вниманіе. Онъ и къ этому обстоятельству относился со свойственной ему благодушной шутливостью:

— Я, знаете-ли, какъ дѣвочка. Пока она тихонько погуливала со знакомыми писарьками, ее никто и не зналъ. А какъ вышла на Невскій—сразу извѣстность приобрѣла.

Остальное, что еще помнится о Бородинѣ, до-
скажу въ слѣдующій разъ. **Вл. Лихачовъ.**

Малехъкая хролика.

*** Изъ курьезовъ театальной провинціи. Уполномоченный дирекціи Нальскаго С. А. Семеновъ-Зарскій пишетъ намъ: «Объявляется мною пьеса Леонида Андреева: „Дни нашей жизни“, („Любовь студента“), „Московская исторія конца 90-хъ годовъ“ въ 4 д.

Передъ спектаклемъ получаю „официальную бумагу“ отъ г. мѣстнаго агента съ предложеніемъ уплатить авторскія за 4 акта „Дни нашей жизни“ Л. Андреева, да еще за одно дѣйствіе „Любовь студента“ (sic!).

На мое ироническое замѣчаніе о необходимости взыскать еще за „московскую исторію 90-хъ годовъ“, г. агентъ прехладнокровно отвѣтилъ, что у него въ спискахъ, къ сожалѣнію, такого произведенія не имѣется и принадлежитъ оно очевидно Союзу!

Послѣ продолжительныхъ пертурбацій г. агентъ соблаговолилъ объяснить намъ, что „Любовь студента“ сочиненіе вовсе не Андреева, какъ мы до сихъ поръ имѣли наивность полагать, а извѣстнаго всей Россіи (такъ онъ выразился)... г. Сабурова!

Передъ такимъ авторитетнымъ приговоромъ намъ оставалось только преклониться...

Но этимъ дѣло не кончилось!..

Въ виду свѣжести въ памяти у всѣхъ дѣла братьевъ Коваленскихъ, въ 4 актѣ—по предложенію мѣстной администраціи—офицеръ не долженъ былъ прибѣгать къ револьверу, какъ полагается по пьесѣ, а ограничиться холоднымъ оружіемъ, напр., бутылкой.

Скрѣпя сердце мы должны были пойти на этотъ компромиссъ, но здѣсь возсталъ... г. агентъ и заявилъ, что, какъ представитель Театрального Общества—онъ, „не допустить такого поправа авторской святыни“.

Не мало труда и усилій пришлось употребить для водворенія г. агента въ рамки его прямыхъ обязанностей.

Дѣйствительно, изъ кульки въ рогожку...

Р. С. Не желая брать грѣха на душу—портить карьеру г. агенту—я воздерживаюсь отъ опубликованія названія го-

рода и фамилии представителя Общества, но для свѣдѣнія редакціи прилагаю подтверждающіе документы.

*** „Кіевск. Вѣсти“ разказываютъ, какъ въ театрѣ Бергонье учащаяся молодежь чествовала опереточныхъ примадоннъ и премьеровъ.

Сначала студенты университета выражали на сценѣ чувства восторга возродившей классическую оперету Шарпанть; затѣмъ студенты политехникума чествовали подношеніемъ адреса Смолину. Вслѣдъ за триумфомъ Смолиной стали вызывать опереточнаго премьера Кубанскаго. Тотъ вышелъ на вызовы. Одновременно робко и неуверенно вышли три молоденькихъ дѣвушки изъ публики въ скромныхъ платьяхъ. Одна изъ нихъ развернула листъ бумаги, оказавшійся также адресомъ и стала читать тихимъ дрожащимъ голосомъ. „Кіевская публика“ благодарила артиста за минуты высокаго эстетическаго наслажденія и т. д.

Мы какъ-то отмѣчали, что и въ Петербургѣ всякій бенефисъ г-жи Тамары сопровождается обязательнымъ поднесеніемъ адреса отъ учащейся молодежи.

Возрожденіе классической оперетки, конечно, весьма желательно, хотя классическая оперетка не совсѣмъ то же, что школа классицизма.

*** Въ „Кіев. Мысли“ обличаются „язвы“ малороссійскаго театра. Одной изъ такихъ язвъ являются зазывательныя афиши. Одна изъ нихъ антрепренера Шатковскаго въ Самарѣ гласила, напримѣръ:

„Сегодня роздано будетъ 30 подарковъ на сумму 550 руб., въ томъ числѣ выигрышный билетъ, остальные подарки—золотыя и серебряныя вещи“.

На другой афишѣ значилось: „Въ 5,835 разъ новая пьеса безсмертнаго Гоголя „Вій“, и перечисленіе всякой чертовщины, которою г. Шатковскій намѣренъ заманить публику:—„вѣдьмы, упыри, летающіе змѣи“ и т. п.

Антрепренеръ Суходольскій въ „Кумѣ Миршныкъ“ появляется на сценѣ въ четырехъ полушубкахъ, въ десяти жилетахъ, въ дюжинѣ шароваръ и... равоблачается подъ дикое гоготаніе обезумѣвшаго райка. Это—въ „комедіи“, а въ драмѣ—онъ режиссеръ и драматургъ—въ его драмѣ „Помста, або загублена доля“, для „реализма“ не щадитъ живота своего. Подвѣшиваеъ на шею мѣшокъ съ красной жидкостью и въ сценѣ убійства изъ мѣшка брызжетъ „кровь“ и льется чуть-ли не до перваго ряда.

Сусловъ въ Петербургѣ потѣшаетъ публику такими же кунштюками. И его премьерша, нѣкогда хорошая украинская актриса, Зарницкая, „въ 3-й діи танцюватиме парагвайскій танокъ“...

Въ копилкѣ печальныхъ курьезовъ есть и такое. Въ Харьковѣ одновременно играли двѣ труппы: Суходольскаго и Льва Сабинина. Одинъ печаталъ на афишахъ: „Стой, прохожіе! остановись! Сегодня мой бенефисъ“. А другой, чтобы дискредитировать конкурента, подъ афишей, на которой значилось имя „Левъ Сабининъ“, расклеиваетъ свою афишу съ фразой: „Се Левъ, а не собака“.

*** Протестъ противъ „Веселой вдовы“ въ Константинополѣ. На представленіи „Веселой вдовы“ челоуѣкъ 15—20 чернорощевъ, по условленному сигналу, принялись свистать и подняли страшный шумъ, протестуя противъ этой австрійской оперетки, оскорбительной, по ихъ мнѣнію, для черногорской династіи. Черногорцы кричали:

— Это ложь! Молчать! Долой Австрію!

Кто-то изъ нихъ бросилъ даже стулъ на сцену. Въ театрѣ произошла настоящая паника. Перепуганныя дамы опростомѣла бѣжали изъ зала.

Одинъ изъ главныхъ участниковъ демонстраціи заявилъ корреспонденту „Рус. Сл.“, что они готовы жизнью пожертвовать за честь націи.

Провинціальная лѣтопись.

ЖИТОМІРЬ. Новостей накопилось достаточно. Начну съ блестящаго финала драматическаго сезона труппы г. Басманова. За время съ 26 сент. по 21 декабря поставлено 80 спектаклей (изъ нихъ 9 утренниковъ) и выручено 181½ тысячъ, да сверхъ того получено субсидіи 1000 р. Небезынтересно будетъ привести списокъ поставленныхъ пьесъ: „Ревизоръ“ (2 раза), „Дядя Ваня“ (3 р.), „Гусарская лихорадка“ (4 р.), „Дѣльцы“, „Измѣна“ (2 р.), „На днѣ“ (2 р.), „Трильби“, „Клубъ самоубійцъ“ и „Душкинъ—деньщикъ“. „Говорящій нѣмой“, „2 X 2 = 5“, „Слушай, Израиль“, „Вечерняя заря“ (2 р.), „Власть тьмы“, „Казенная квартира“ (4 р.), „Дуракъ“ (3 р.), „Плоды просвѣщенія“, „Лѣсъ“, „М-ме Санъ-Женъ“ (2 р.), „Юлій Цезарь“ (5 р.), „Новая жизнь“, „Фарисей и Ніобея“ (2 р.), „Дочь улицы“ (Антики), „Каширская старина“, „Эросъ и Психея“ (6 р.), „Жизнь достанетъ“ (Сполохи), „Воровка“, „Ихъ четверо“, „Любовь на стражѣ“, „Мученица“, „Обнаженная“, „Царь Эдипъ“, „Джентльменъ“, „Орленокъ“ (2 р.), „Брандъ“ (4 р.), „Сильные и слабые“, „Дни нашей жизни“

(4 р.), „Вожди“, „Гетера Лаиса“, „Бѣлая ворона“, „Дѣти Ванюшина“, „Борьба за престолъ“, „Исторія одного увлеченія“, „Обрывъ“, „Великое свѣтило“, „Въ лѣсахъ Индіи“, „Котъ въ сапогахъ“ (2 р.), „Золотая рыбка“, „Конекъ Горбунокъ“.

Съ 26 дек. по 8 февр. подвизалась оперная труппа г. Федорова. Дѣла неважныя: за 41 спектакль (въ томъ числѣ 4 утренника) выручено 11 тысячъ, да субсидія получено около 1000 р., т. е. на кругъ—около 300 р. При такихъ сборахъ можно было бы свести концы съ концами, но г. Федоровъ прѣхалъ, говорятъ, съ солиднымъ дефицитомъ (особенно пошатнулись дѣла въ Бѣлостокѣ и Кишиневѣ) и житомирскими сборами, очевидно, пришлось рассчитывать за немзыкальность другихъ городовъ. Труппа не пользовалась успѣхомъ и хорошіе сборы давали лишь оперетки „Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“ и „Веселая вдова“.

Обстановка и постановка небрежна и съ такими купюрами, что дѣлается больно и за композитора и за его твореніе. Составлена труппа неумѣло: артистовъ много, а пѣть некому и нечего.

Въ началѣ сезона ушелъ г. Полуяновъ, а вскорѣ и г-жа Тимонина; начали приглашать гастролеровъ, но этимъ еще больше испортили дѣло, такъ какъ послѣ гастролеровъ публика неохотно посѣщала театръ. (Приглашались артисты кievской оперы гг. Бочарова и Цесевичъ, а подъ конецъ—г. Гладковъ). Не мало вредили дѣлу и постоянныя недоразумѣнія на матеріальной почвѣ, сопровождаемыя письмами въ редакцію, и уходъ артистовъ. За двѣ недѣли до конца сезона антреприза Федорова превратилась въ товарищество подлѣ его управленіемъ; артисты не получили жалованья—кто за мѣсяцъ, а кто и за 1½ мѣсяца.

Театральная дирекція, недовольная не порядками въ оперѣ, подала заявленіе въ городскую думу о расторженіи контракта съ г. Бѣляевымъ, мотивируя свое заявленіе съ одной стороны неурядицами въ оперѣ (несвоевременнымъ началомъ спектаклей, неудовлетворительнымъ составомъ труппы, неуплатой жалованья артистамъ, несоблюденіемъ обязательствъ—поставить 3 новыхъ оперы, исправить декораціи и т. п.), а съ другой—тѣмъ, что г. Бѣляевъ, не смотря на обѣщаніе привести свою труппу,—обѣщанія не исполнилъ, а лишь приглашаетъ чужія труппы, являясь такимъ образомъ не антрепренеромъ, а лишь посредникомъ; приглашенные же имъ антрепренеры не желаютъ считаться съ контрактомъ и требованіями дирекціи. Какъ отнесется дума къ такому заявленію, покажетъ недалекое будущее.

Къ краху оперы, въ которомъ неповинны житомирцы, присоединилось горе малорусской труппы Григоренко, (нищенское имущество которыхъ соргло вмѣстѣ съ театромъ г. Фельденкройза „Аркадія“). Малороссы пробовали играть утренники въ городскомъ театрѣ, но публика посѣщала ихъ слабо. Поддержку оказали—администрація, выдавая, кажется, 200 р. изъ суммъ, предназначенной на пособіе театру, да Артистическое О-во, пригласившее малороссовъ участвовать на „Средѣ“ и уплатившее имъ 75 р.

Остается лишь упомянуть объ открытіи Артистическимъ Обществомъ „музыкальныхъ классовъ“. Классы открыты 10 января; учащихся—болѣе 80 чел., по классамъ пѣнія (Савельева), скрипки (проф. Яньшинова), виол. (Коломойцевъ), контрабаса (Ширманъ), рояля (Сурина, Шпаковская, Ружицкій и Медынский), духовъ (Яворскій) и теории и органа (Валекъ). Директоръ классовъ—г. Валекъ, инспекторъ—Дзбановскій).

Часть труппы собирается ѣхать съ г. Федоровымъ въ г. Каменецъ-Подольскъ, а оттуда—въ Минскъ; нѣкоторые же артисты и музыканты приглашены въ Тамбовъ. Наилъ же театръ пока не занятъ на постъ, но съ Пасхи возвращается труппа Басманова.

ПЕРМЬ. Драматическая труппа г-жи Зарайской, пробывшая здѣсь, послѣ Екатеринбурга, съ 6 декабря по 8 февраля, взяла валового сбора 23,000 р., чистаго же безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора—21,000 р., поставивши 58 вечернихъ и 19 утреннихъ спектакля. Въ среднемъ утренники дали 145 р., а вечерніе—355 р. чистаго сбора. Если принять во вниманіе, что труппа г-жи Зарайской была довольно слабой, то дѣла нынѣшняго сезона можно признать очень удачными.

Ставились спектакли вполне прилично, хотя художественная часть часто страдала отъ недостатка времени на нужное число репетицій, а послѣднихъ не могло быть сколько нужно потому, что каждая пьеса не могла выдержать болѣе 2—3 представлений подъ-рядъ, а антреприза, считаясь съ этимъ, вынуждена была ставить новинки за новинкой. Режиссерскую часть, находившуюся въ рукахъ артиста Демюра, можно бы признать вполне удовлетворительною, т. к. г. Д. отлично знаетъ сцену и съ достаточнымъ знаніемъ относился къ дѣлу, если бы онъ въ то же время самъ не выступалъ чутъ-ли не въ каждомъ спектаклѣ въ самыхъ отвѣтственныхъ роляхъ. Исполненіе двухъ обязанностей режиссера и артиста одновременно не могло не отразиться и на то и на другое, а такъ какъ г. Д. былъ лучшей силой въ труппѣ и ему какъ артисту пришлось много работать, то у него не оставалось достаточно времени для режиссуры.

Въ числѣ кандидатовъ на аренду театра на будущій годъ была и г-жа Зарайская, но театръ отданъ И. Я. Альтшулеру, режиссеру оперной труппы Левицкаго, здѣшнему уроженцу, первому организатору опернаго дѣла средствами и счетомъ города. А пользуется, какъ здѣсь, такъ и въ Екатеринбургѣ большими симпатіями. Театръ сданъ ему бесплатно, но и безъ доходныхъ статей—вѣшалки и бунета.

Прощальный спектакль прошелъ при переполненномъ театрѣ. О. П. Зарайской публикой устроена была шумная овація. Съ остальными артистами публика также простилась очень тепло. Были и подношенія.

Въ корреспонденціяхъ своихъ прежнихъ лѣтъ я не разъ уже упоминалъ о существованіи у насъ драматическаго кружка и о томъ, что кружокъ насчитываетъ въ своей средѣ нѣскольکو членовъ, не уступающихъ весьма хорошимъ профессионаламъ. Нынѣшнюю зиму кружокъ далъ цѣлый рядъ бесплатныхъ спектаклей, по субботамъ, въ залѣ мѣстнаго общественаго собранія. Ставились преимущественно комедіи, привлекавшія столько публики, сколько могъ только вмѣстить залъ собранія. Исполнители всегда награждались шумными аплодисментами. Спектакли эти пользовались всеобщими симпатіями и общество было благодарно кружку за бесплатное и разумное развлеченіе.

Мѣстный музыкальный кружокъ, также насчитывающій въ своей средѣ не мало хорошихъ музыкантовъ-любителей и нѣскольکو пѣвицъ и пѣвцовъ, стараніями свободнаго художника Софіи Васильевны Гедговдъ, содержащей здѣсь музыкальную школу, открылъ здѣсь съ новаго года музыкальное отдѣленіе Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества. Недавно молодымъ отдѣленіемъ И. Р. М. О. данъ былъ первый вечеръ камерной музыки, посвященный произведеніямъ Бетховена. Исполнителями выступили г-жа Гедговдъ (піанистка), Кагловскій (скрипачъ, кончившій консерваторію) и виолончелистъ, и два любителя скрипача. Вечеръ прошелъ съ громаднымъ художественнымъ успѣхомъ. Чтобы сдѣлать вечера эти доступными и малосостоятельному классу населенія, весьма желательные вечера эти устраивать возможно чаще и назначить входную плату возможно низшую.

ВОЛОГДА. Въ газетахъ: „Рѣчь“, „Слово“ и „Новая Русь“ появилось телеграфное сообщеніе, что мѣстный антрепренеръ Вяхиревъ въ борьбѣ съ рецензентомъ Теплицкимъ, издающимъ газету „Вологодская Жизнь“, прибѣгъ къ помощи администраціи. Съ цѣлью провѣрить это тяжкое обвиненіе вашъ корреспондентъ обратился къ полиціи-мейстеру. Полиціи-мейстеръ заявилъ, что никакихъ жалобъ на г. Теплицкаго отъ г. Вяхирева онъ не получалъ и даже выдалъ антрепренеру соотвѣтствующее официальное удостовѣреніе.

Сущность конфликта заключается въ слѣдующемъ: Обостренныя отношенія у Теплицкаго съ антрепренеромъ существовали почти весь сезонъ и наконецъ разрѣшились вызовомъ со стороны антрепренера Теплицкаго на третейскій судъ. Это произошло послѣ рецензіи о бенефисѣ Вяхирева 2 февраля. Въ этотъ день ему поднесены были адреса и между прочимъ отъ труппы. Труппа благодаритъ антрепренера за ровное, чисто товарищеское отношеніе ко всѣмъ ея членамъ безъ исключенія. Въ отчетѣ объ этомъ спектаклѣ и въ фельетонѣ г. Теплицкій написалъ, что артисты подписались, по его мнѣнію, подъ адресомъ не совсѣмъ искренно, такъ какъ антрепренеръ эксплуатировалъ ихъ, заставляя ихъ, усиленно работать за небольшое жалованье, да и вообще г. Теплицкій находитъ, что всѣ эти оваціи, адреса и подарки недостаточно заслужены г. Вяхиревымъ. На другой день письмомъ въ редакцію „Сѣверъ“ антрепренеръ вызвалъ Теплицкаго на третейскій судъ, заявляя, что онъ долженъ публично заявить истинныя причины той травли, какая противъ него велась цѣлый сезонъ со стороны Теплицкаго. Одновременно, въ газетахъ „Сѣверъ“ и „Русскій Сѣверъ“ артисты труппы in corpore объяснили, что при подписаніи адреса они руководились только чувствомъ благодарности и уваженія къ г. Вяхиреву. Съ своей стороны Теплицкій заявилъ, что третейскій судъ онъ принимаетъ, но только не въ Вологдѣ, а въ Москвѣ въ театральномъ бюро. Такъ какъ въ полемикѣ Вяхирева съ Теплицкимъ фигурируетъ и вопросъ о бесплатныхъ мѣстахъ въ театрѣ для представителей прессы, то мнѣ, пользуясь случаемъ, хочется сказать объ этомъ нѣсколько словъ. Нельзя не пожелать, чтобы Вологодская городская управа послѣдовала примѣру Ярославской и въ контрактѣ съ антрепренерами выговаривала-бы мѣста для прессы, соотвѣтственно понижая арендную плату. Это уничтожило бы лишній поводъ къ преніямъ рецензентовъ съ антрепризой и сдѣлало бы прессу болѣе независимой, а главное вырвало-бы изъ рукъ антрепренеровъ это недостойное орудіе борьбы съ негодными рецензентами. Въ вологодской театральной жизни этотъ пріемъ употребляется слишкомъ часто.

ВИЛЬНА. Сезонъ далъ въ результатѣ 2,215 р. дефицита, послѣдній впрочемъ покроется съ избыткомъ четырехтысячной субсидіей. Даже масленичные спектакли и рядъ прошлыхъ бенефисовъ давали довольно плачевные сборы. Публику продолжали систематически угощать мало интересными пьесами.

Изъ наиболѣе удачныхъ спектаклей конца сезона можно

отмѣтить „Дурака“ съ Б. Н. Арбелиной, въ роли Дори, оставившей приятное впечатлѣніе, еще лучше прошла сатира Е. Чирикова „Царь природы“, поставленная въ бенефисъ г. Рыбникова; Передерягинъ—бенефициантъ и теща—г-жа Эмская наиболѣе остроумно интерпретировали свои сценки. Въ бенефисъ г-жи Львовичъ шель „Орленокъ“, явно поставленный на скорую руку, съ выпущенными сценами, вольной передачей стиховъ и т. п. Г. Зотовъ (Герветъ Форбсъ) и г. Танскій (Серъ Арчибальдъ) вынесли на своихъ плечахъ „Клубъ самоубійцъ“ (бенефисъ г. Танскаго), остальные роли, распределенныя между молодежью, вызывали у публики самое веселое настроеніе, что, конечно, не входило въ расчеты автора. Сезонъ закончился бенефисомъ г-жи Малиновской („Послѣдняя воля“), выступившей въ роли Ольги Фрологны и бенефисомъ г. Вронченко-Левицкаго („Ворцы“).

Театральный комитетъ къ послѣднему представленію пьесы „Дни нашей жизни“ проявила свою полезную дѣятельность, замѣнивъ офицера чиновникомъ неизвѣстнаго вѣдомства, тѣмъ не менѣе на сценѣ фигурировали и шашка и браунингъ, такъ сказать,—допущенные цензурой символы.

А. Моссагъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Святочный репертуаръ былъ составленъ довольно пестро: „Дни нашей жизни“, „Анна Каренина“, „Орленокъ“, „Власть тьмы“, „Холопы“, „Пророкъ антихриста“, „Погоня за наслажденіемъ“, „Привать-доцентъ“, „Обрывъ“, „Пожаръ Москвы“, „Воровка“ и „Потемки души“—вечерніе спектакли. Утренники: „Ревизоръ“ (тягуче разыгранная пьеса), „Варолюмеевская ночь“, „Свадьба Кречинскаго“, „Недоросль“, „Штокманъ“, „Идиотъ“ (не совсѣмъ удачный спектакль, не было Иволгина настоящаго и Настасьи Филипповны). „Каренина“ большого успѣха не имѣла, да и исполнители были вялы. Съ аншлагомъ прошелъ „Орленокъ“: хороши были гг. Орловъ-Чужбининъ (герцогъ), Смурскій (Фламбо) и Кручининъ (Меттернихъ). „Власть тьмы“ дала средній сборъ. Понравились „Холопы“ (въ бенефисъ г. Евгеньева), тщательно поставленная. Въ бенефисъ антрепренера поставили „Привать-доцентъ“: спектакль вышелъ параднымъ, со многими подношеніями, но обычные адреса и привѣтствія отсутствовали. Бенефициантъ—типичный Пруцъ, хороши были: г-жа Лелева, Смурскій и Аслановъ. „Воровка“ прошла съ среднимъ успѣхомъ, хотя г-жа Пегирова дала вѣрный типъ героини. Въ общемъ итогъ праздники дали 10,000 руб.

Въ январѣ сборы поднялись. Серия бенефисовъ продолжалась по прежнему. Второй бенефисъ г. Орлова-Чужбинина—„Каинъ“ и „Любовь и предразсудокъ“—съ приставными мѣстами. Артистъ талантливо сыгралъ Силливана и Осипа. Вообще, во вторую половину сезона г. Орловъ занялъ въ труппѣ болѣе видное мѣсто, чѣмъ въ первую. Г. Рассатовъ взялъ для бенефиса „Религію красоты“—публики было мало. Интересно была поставлена пьеса „Воевода“ въ бенефисъ декоратора г. Коломейцева: новыя декорации, свѣжіе костюмы. Разыграна пьеса была очень дружно. Второй бенефисъ г. Смурскаго далъ „Безчестныхъ“ и „Бракоразводный процессъ“. Полный театр, подношенія. Въ комедіи г. Медвѣдевъ былъ поразительно комиченъ: въ театрѣ стоялъ сплошной смѣхъ. Наконецъ состоялись бенефисы г-жи Микульской „Царь природы“ и г. Руббахъ (капельмейстеръ)—„Рабы наживы“. Среди этой серии бенефисовъ почему-то не было бенефисовъ г-жъ Лелевой, Александровой, гг. Коньча и Асланова: всѣ эти артисты много работали и съ успѣхомъ.

Изъ всѣхъ новинокъ января и февраля огромный успѣхъ выпалъ на долю „Израиля“ Бернштейна: г. Орловъ-Чужбининъ—великолѣпный Тибо—во второмъ актѣ захватилъ публику.

„Жены“ Аизмана не привлекли публику, хотя въ пьесѣ была характерная Марья Павловна—г-жа Петрова, прекрасная Вѣра—г-жа Агринцева на ряду съ типичными Полунинымъ и Лѣснымъ (гг. Коньчъ и Снѣговъ). „Гамлетъ“ собралъ полный залъ, но г. Смурскій крайне слабый Гамлетъ; симпатичная была Офелія—г-жа Лелева, прекрасный Полоній—г. Аслановъ. „Федоръ Іоанновичъ“ также прошелъ съ успѣхомъ, но роль Федора не лучшая роль г. Орлова-Чужбинина. Затѣмъ послѣ святокъ повторили пьесы: „Ихъ четверо“, „Чортъ“, „Погоня за наслажденіемъ“, „Холопы“, „Каренина“, „Дни нашей жизни“, „Орленокъ“. Утренники: „Отмѣтка въ поведеніи“, „Өма Гордѣвъ“, „Педагогъ“, „Гамлетъ“, „Дни нашей жизни“, „Воскресенье“, „Воевода“, „Заколдованный пѣтухъ“ и „Потонувшій колоколь“. Благотворительные спектакли: „Тайна“, „Загадка“, „Обреченные“, „Хасъ“, „Джентльменъ“, „Женитьба“, „Почтѣлуй первый и послѣдній“.

Сборнымъ спектаклемъ—самымъ неудачнымъ во всемъ сезонѣ—закончился сезонъ: публика сердечно простила съ гг. Медвѣдевымъ, Орловымъ, Смурскимъ, Аслановымъ.

Итоги сезона: 149 спектаклей, 60,000 р. сбора (4000 руб. убытокъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ). „Гвоздь сезона“ такъ и не нашли; только „Дни нашей жизни“ прошли 5 разъ, „Самсонъ“, „Чортъ“, „Казенная квартира“, „Шутъ“, „Король“—по три.

Дирекція, пожалуй, увлекалась новинками, недостаточно строго ихъ выбирала, въ веденіи дѣла чувствовалась разница между мужскимъ персоналомъ и женскими силами; порою хо-

тѣлось-бы болѣе художественной постановки, для нѣкоторыхъ пьесъ болѣе тонкой срепетовки и инсценировки. Во всякомъ случаѣ антреприза прилагала всѣ старанія поставить дѣло какъ можно лучше.

Н. Савицъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Опереточную труппу Чаплицкаго, уѣхавшую около половины января въ Ирбитъ на ярмарку, смѣнила въ городскомъ театрѣ труппа малороссовъ подъ управленіемъ К. Каменскаго, прибывшая изъ Тюмени, гдѣ она послѣ Омска, пробывала не долго и гдѣ дѣла ея были не особенно блестящи. Въ Екатеринбургѣ она тоже не Богъ вѣсть какія дѣла дѣлаетъ, но все же кормится.

Главные персонажи труппы: г-жи Зирка, Каневская, Пахомова и Райченко, гг. Каменскій, Орликъ, Денисенко, Яковенко, Залогинъ. Стодоля. Режиссеръ—Денисенко, дирижеръ—Опанасенко. Репертуаръ обычно малороссійскій. Труппа средняя. Костюмы, что рѣдко у малороссовъ бываетъ, довольно приличные.

Дѣла оперной труппы Левицкаго до самаго конца сезона шли очень хорошо. Всего за время пребыванія оперы въ Екатеринбургѣ въ теченіе 2 мѣсяцевъ и 4 дней взято около 30,000 р. Хотя антреприза и считаетъ расходъ за это время въ такую же сумму, есть, однако, основаніе думать, что кое-что осталось, какъ осталось отъ первой половины сезона въ Перми. Всего надо считать, что г. Левицкому осталось нѣсколько больше 4 тысячъ р. Осталось бы, безъ сомнѣнія больше, если бы Левицкій не имѣлъ много лишнихъ людей въ труппѣ, людей стойшихъ значительныхъ денегъ и выступавшихъ не больше 2—3 разъ въ мѣсяцъ.

Прошелъ цѣлый рядъ бенефисовъ, начиная съ примадонъ и премьеровъ и, кончая чуть ли не бутфарами. Пользу отъ бенефисовъ извлекъ, если не считать подарковъ, полученныхъ артистами, антрепренеръ, т. е. настоящихъ бенефисовъ никто не имѣлъ, а всѣ они были фиктивные.

Оба театра на будущій годъ сланы И. Я. Альтшулеру. верхъ-исетскій—безъ всякой арендной платы, только за вычетомъ дохода съ вѣшалки, а городской—за двѣ тысячи рублей. Претендентомъ на аренду обоихъ театровъ выступилъ нынѣшній арендаторъ В.-Исетскаго театра А. А. Левицкій, но ему не отдали театровъ, вслѣдствіи того, что В.-Исетскій театръ, чтобы имѣть полъ сезона оперу, долженъ обязательно, не имѣя ни библіотеки, ни костюмовъ, сойтись съ Пермью, имѣющей и то и другое, а Пермь слала театръ Альтшулеру. Городской театръ рѣшено было слать Левицкому, но вслѣдствіи, чтобы не создавать конкуренціи оперѣ, онъ также былъ сланъ Альтшулеру. Въ общественномъ мнѣніи жителей Екатеринбурга г. Левицкій много потерялъ послѣ столкновенія его съ председателемъ комитета попечительства народной трезвости, въ вѣдѣніи коего находится В.-Исетскій театръ. Финаломъ этого столкновенія, окончившагося въ залѣ мѣстнаго окружного суда, при чемъ частности этого столкновенія были рассмотрѣны при закрытыхъ дверяхъ, было присужденіе Левицкаго къ тремъ мѣсячному заключенію. Этого печальнаго для Левицкаго инцидентъ сослужилъ Альтшулеру, кстати сказать, пользующемуся здѣсь всеобщими симпатіями, большую службу, и Левицкій, не сумѣвшій укрѣпиться здѣсь, имѣя на это всѣ данныя, долженъ уступить такихъ два города, какъ Екатеринбургъ и Пермь.

И. Я. Альтшулеръ ведетъ переговоры съ О. П. Зарайской объ отдачѣ ей екатеринбургскаго и пермскаго театровъ подъ драму на полъ сезона. Достигнута ли будетъ соглашеніе, неизвѣстно пока. Г-жа Зарайская нынѣшній годъ держала въ арендѣ оба театра отъ Левицкаго съ платой 5,700 р., включая сюда и аренду за залъ Обухова. Чтобы покрыть такую аренду, г-жа Зарайская составила слабую труппу и, какъ и нужно было ждать, понесла здѣсь значительные убытки. Теперь, убѣдившись, что со слабой труппой здѣсь хорошихъ дѣлъ не сдѣлать, она не хочетъ рисковать значительной арендной платой (а безъ этого Альтшулеръ не можетъ ей уступить театры) и желаетъ дать дорогую труппу. Пока ведутся переговоры.

В.-Исетскимъ театромъ вновь завѣдуетъ комитетъ.

Послѣдній спектакль начался значительно позже назначеннаго часа и благополучно состоялся только благодаря вмѣшательству полиціи. Дѣло въ томъ, что антрепренеръ А. А. Левицкій рѣшилъ удержатъ за 4 дня (23, 24, 25 декабря и 5 января) жалованье со всей труппы. Первые запротестовали хоръ и оркестръ, за ними артисты. Вмѣшалась полиція, жалованье было уплачено, хотя и не всѣмъ.

МЕЛИТОПОЛЬ. Тавр. губ. 8-го февраля т-во украинск. арт. подъ упр. С. А. Глазуенко закончило свои спектакли. Съ 15 янв. по 8 февр. было дано 20 спектаклей и взято на кругъ по 150 руб. валового сбора.

Г. Глазуенко до Пасхи совершенно оставилъ управленіе труппой, уступивъ свои костюмы и библіотеку т-ва, которое, подъ режиссерствомъ г. Данченко, будетъ играть въ Симферополѣ.

Съ 16-го по 28-е февраля театръ Стамболи снятъ русской драмой Д. С. Семченко. Репертуаръ объявленъ исключительно изъ послѣднихъ новинокъ.

Циркъ Костанди, благодаря бесплатной потерѣ, часто переполненъ.

И. Л. Японецкій.

Директоръ А. В. Дунаевскій
Библіотечка
Директоръ А. В. Дунаевскій

**Продолженіе списка послѣднихъ изд.
„Театра и Искусства“.**

- *Ихъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206). (Реперт. Нового т.).
- *Лягушечка, ком. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. („Пр. В.“ № 206).
- *Алчущіе п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), п. 2 р. Пр. В. № 230.
- *Обрывъ, сп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Ефодимова, п. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).

*Когда рыцари были храбры, ком. въ 4 д., (реперт. СПб. Малаго театра) п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

*Наша Китти, ком. въ 3 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

ДЕПУТАТЪ, въ 3 д. М. Сукенникова. (Реперт. театра М. М. Строева) п. 2 р. Пр. В. № 269.

ЮЛИЯ И ОЛЬГА, ком. въ 3 д. Л. Л. Толстого, (Реперт. СПб. Лят.-Худ. т.) п. 2 р.

Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Рашильдъ, (Репертуаръ театра Коммиссарж.) п. 1 р. 50 к.

Пациентка, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.

На пароходѣ, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.

Громоотводъ, к. въ 1 д., пер. К. Набокова, п. 60 к.

Будущая мать, к. въ 1 д., Ефодимова, 60 к.

*Любовь на стражѣ, ком., въ 5 д. п. 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 105).

*Анантка, вѣса въ 3 д. В. Пежинскаго. (Пер. съ польск.), п. 2 р. („Пр. В.“ № 194).

*Клубъ самоубійцъ, др. въ 3 д., пер. Федоровича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).

*Обнаженная, п. въ 4 д., А. Батайлъ, пер. М. А. Потапенко, п. 1 р. („Пр. В.“ № 149).

*Король, С. Юшкевича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. 50 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВНѢ КОНКУРСА!
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

— НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ. —

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Мыло глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатистость.

Цѣна 50 коп. за кусокъ, съ пересылкой 3 куска 2 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи **А. Энглундъ**, красными чернилами и марку **С.-Петербургской Химической Лабораторіи** которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—**Эмиль Беръ**; Вѣна—**Лео Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—**Е. Лотаръ**; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—**Л. Мишнеръ**.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“

п. въ 5 д. Е. Бабецкого, п. 2 р.
Разрѣш. безусл. Пр. В. 1908 г. № 280.
ВТОРОЕ изданіе журнала „Театръ и Искус.“.

Ф А Р С Ы:

- *АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, п. 2 руб. Дваголубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. п. 2 р.
- *) Сердцеи... все остальное... въ 3 д. п. 2 р.
- Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., п. 2 р.
- *) Пари проиграно, ф. съ пѣн. въ 3 д., п. 2 р., (съ оркестров. 6 р.)

Флорія Тоска

драма въ 5 д. В. Сарду.

Пер. Ф. Н. Латернера.

Второе изданіе журнала

„Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журнала „Т. и И.“ имѣются

КОМПЛЕКТЫ РОЛЕИ

„Большой человѣкъ“	3 р.—к.
„Вогъ мести“	2 „50“
„Воронка“	2 „50“
„Власть плоти“	2 „50“
„Гетера Лакса“	2 „50“
„Гусарская лихорадка“	2 „50“
„Деньги“	3 „—“
„Дни нашей жизни“	3 „—“
„Дуракъ“	2 „50“
„Дѣти“	3 „—“
„Дважды два нѣтъ“	3 „—“
„Давидъ“ (Съ волей) и Грѣхъ	2 „—“
„Жены“	3 „—“
„Живой товаръ“	2 „50“
„Жить хочется“	3 „—“
„Израиль“	2 „50“
„Ихъ четверо“	2 „50“
„Казенная квартира“	2 „50“
„Клубъ самоубійцъ“	3 „—“
„Ковыри“	2 „—“
„Король“	3 „—“
„Любовь на стражѣ“	2 „50“
„Ню“	2 „50“
„На перепутьѣ“	2 „50“
„На покой“	2 „—“
„Обрывъ“	2 „50“
„Обманутые“	3 „—“
„Одна изъ нихъ“	3 „—“
„Потопъ“	2 „50“
„Призракъ“	2 „50“
„По пункту третьему“	1 „—“
„Очагъ“	2 „50“
„Передачные люди“	3 „—“
„Пробужденіе весны“	3 „—“
„Романъ красавицы“	3 „—“
„Спохожи“ („Жизнь достаетъ“)	3 „—“
„Сумерки любви“	2 „50“
„Тетенькинъ хвостикъ“	2 „50“
„Царь природы“	3 „—“
„Чортъ“	2 „50“
„Честный человѣкъ“	2 „50“

И ИР.

Вышелъ изъ печати:

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
Ежегодникъ на 1909—1910 г.

Справочн. и записн. кн. артиста и театралъ карм. формата (годъ 3-й).

Изданіе исправлено и дополнено.

Цѣна въ перепл. съ пересыл. 1 руб., наложен. платеж. 10 к. 2—1

Москва, В. Молчановка-Криво-Никол. д. Обтяжниковъ. Издателью А. С. Кошечеву.

РЕПЕРТУАРЪ ТЕАТРА

GRAND-GUIGNOL

„Посл. шперы“ („Воръ“).
„На могильной плитѣ“.
„Подъ ножомъ“.
„Гильотина“.
„Безъ протекціи“.
„Зубъ мудрости“.
„Сиропъ Самсона“.
„На самомъ днѣ“...
„Любитель музыки“ („Пр. Вскт.“)
„Трое изъ Гавра“ („08. № 161.“)
„Маска сорвана“ № 269.
„Женщина и звѣрь“ № 242.
„Система д-ра Гудрана“.
„Въ домѣ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Сальпетриерѣ). Пр. В. № 7, 1909 г.
„Послѣдняя попытка“ Пр. В. № 7.
„На маякѣ. Пр. В. № 7.

Продается: Спб. „Театръ и Искусство“.

Разрѣшенъ безусл. словесно 2 допущ. списокъ 1908.

ВНИМАНІЮ
ГАСТРОЛЕРОВЪ!

Художественные плакаты, афиши съ портретами, рисунки костюмовъ, грима, эскизы декорацій

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ

С.-Петербургское
Художественное Бюро.

Участвуютъ лучшіе художники.

Заказы посылаются на имя завѣдывающаго Бюро В. О. Бояновскаго. Вас. Остр., 3 лин., д. 42, кв. 4. Телеф. 255-38.

Двадцать дней въ тюрьмѣ

ком.-шутка въ 3 д.

Пер. съ франц. В. Бинштока и

Р. Чинарова. П. 2 р.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

АДМИНИСТРАТОРЪ

опытный, энергичный, свободенъ, согласенъ
занимать передовымъ. Писать на контору
„Театръ и Искусство“.

А Д Р Е С Ъ:

Гастроли С. Θ. САБУРОВА
съ его труппой.

Съ 16-го по 27-ое февраля въ ТИФЛИСЪ.

Съ 8-го по 20-ое марта въ БАКУ.

Съ 30-го марта по 5-ое Апрѣля въ

КІЕВЪ.

Съ 7-го по 13-ое Апрѣля въ ОДЕССЪ.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватены и пр. изъ шелка,
шерсти, флидекоса и бумаги, можно
получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщика Император-
скихъ театровъ.

Вознесенскій пр., д. № 36. 15—13

Въ гор.

БАРНАУЛЪ

Томской губерніи, въ домѣ
Общества попеченія о началь-
номъ образованіи сдается на
лѣтній сезонъ театральныи
залъ на 700 человекъ. При
домѣ садъ.

С. ТРЕФИЛОВЪ

не имѣетъ на зиму театра, который
желаетъ арендовать. Согласенъ служить
(режиссеръ, администраторъ, актеръ),
имѣю громадную бібліотеку, костюмы,
бутафорію, кои отдаю напрокатъ. Ма-
ленькое дѣло не возмю. Спб. Зооло-
гическій садъ. 2—2

МАЛУРУССКІЯ ПЬЕСЫ

рукопис. литограф. и печатныя (есть и цен-
зурованыя) высылаю только по время вел.
поста. Каталогъ за 2 семикоп. марки.
Харьковъ, Петяцкая ул., № 2. А. М. Алек-
сѣеву. 5—3

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ
декорации, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слоу
театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Риппельевская, 68.

Вырѣзайте на память—пригодится.

ФИСГАРМОНИИ извѣстной американской фабрики КАРПЕНТЕРЪ

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ВНѢШНИЙ ВИДЪ КАКЪ НА РИСУНКѢ:

№ 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.

№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.

№ 4068 съ 14 регистрами и 159 голосами 200 р.

и другихъ моделей въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 9, 10, 120, 140, 160, 185, 225,
275 и 35 р. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемы Главачемъ въ 375, 475, 600, 85 и 1100 р.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію. Ноты въ большомъ выборѣ.

Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.